

№ 33

חשוון תשע"ד
октябрь 2013קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игала Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Берешит» • Недельная глава «Ваера»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святыя слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 2 стр.** И прощу Я всему месту ради них. Элияу Лопьян о великой роли праведников.
2 стр. О вере и доверии. О вере и возможностях Всевышнего.
4 стр. О силе молитвы и желании творить добро. Подлинная сила молитвы и удивительное поведение Авраама.
7 стр. Истинная близость к Всевышнему. Об особом достоинстве Авраама.

Наши великие мудрецы

- 9 стр.** Рав Овадья Йосеф. Возвращение былого величия.

О молитве

- 13 стр.** Бейт Элоким. Раздел «Тфила». Что такое «молитва»?

Еврейское мировоззрение

- 17 стр.** Воззвание к выборам. Рав Ицхак-Зеев а-Леви Соловейчик из Бриска.
18 стр. Бейт Элоким. Раздел «Тшува». Суть тшувы.

Еврейские истории

- 20 стр.** Истории рава Шалома Швадрона.

Еврейский закон (апаха)

- 21 стр.** Законы Субботы. Законы варки. Рав Мендел Агранович.

Изучение мишны

- 22 стр.** Трактат «Шаббат». Глава первая, мишна восьмая.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

И ПРОЩУ Я ВСЕМУ МЕСТУ РАДИ НИХ

Леках Тов

«Если найду Я в Сдоме пятьдесят праведников, то прощу Я всему месту ради них» (Берешит, 18:26).

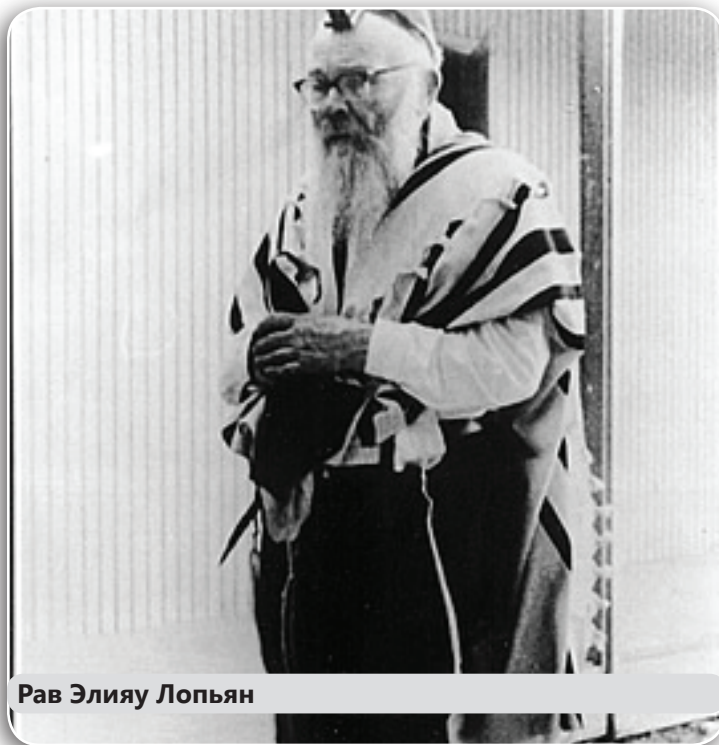
«Талмуд (Санедрин, 99) утверждает, что те, кто говорят: “Какой прок нам от мудрецов? Для себя учат они Писание, для себя учат Мишну”, – называются “искажающими Тору” – отрицающими то, что написано в Торе» (Раши).

Как одно из подтверждений сказанного, Талмуд приводит стих: «И прощу Я всему месту ради них». Праведники в силе защитить всех обитателей города, даже грешников, которым уже вынесен Свыше смертный приговор.

Развивая эту мысль, рав Элияу Лопьян добавляет следующее: представим себе, что было бы, если бы и на самом деле в Сдоме нашлись праведники. Город не был бы перевернут, и жизнь продолжалась бы своим чередом. Несомненно, что никто из спасенных обитателей Сдома не подумал бы о том, что своей жизнью он обязан праведникам. Так же и в наши дни: никто не знает, сколько суровых приговоров было отменено в нашем поколении благодаря праведникам. И более того: когда армия возвращается с победоносной войны, многие уверены в том, что победа – заслуга лишь воинов. И поэтому мы обязаны всегда помнить объяснение стиха «и прощу Я всему месту ради них», говорящее о значимости праведников и мудрецов Торы.

Пример этому приводит Мидраш Эйха, где рассказывается о двухстах тысячах воинов Бар-Кохбы. В течение трех с половиной лет осаждал их Андрианус в Бейтаре, но так и не смог сломить оборону. Все это время в Бейтаре пребывал дядя Бар-Кохбы, рабби Элиэзер а-Модаи. Каждый день он, постясь и облачившись в мешковину, обращался к Всевышнему с молитвой: «Владыка мира! Не приступай сегодня к суду!» Увидев, что захватить город не удастся, Андрианус собрался было вернуться домой. Тогда предстал перед ними некий кути (представитель народа, из страха наказания за идолопоклонство принявшего гиюр, но продолжавшего тайно служить идолам) и сказал: «Тебе удастся победить их, если только ты поразитишь того, в ком их истинная сила – рабби Элиэзера а-Модаи. Пока он, рабби Элиэзер, в пепле и мешковине молится перед Всевышним, тебе не захватить город».

Затем кути добавил: «Я помогу тебе». Он пошел и застал рабби Элиэзера за молитвой. Подошел к нему и как будто шепнул что-то на ухо. Сразу же

Рав Элияу Лопьян

донесли Бар-Кохбе: «Твой дядя, рабби Элиэзер, хочет заключить мир с Андрианусом. Мы видели кути, который о чем-то шептался с ним». Послал Бар Кохба позвать к нему кути и спросил его: «Что сказал ты рабби Элиэзеру?» Тот ответил: «Лучше я умру, но не разглашу тайны царя». Когда рабби Элиэзер закончил молитву, позвал его Бар-Кохба и спросил: «Что говорил тебе кути?» Сказал ему рабби Элиэзер: «Я был занят молитвой и ничего не слышал». Исполнился Бар-Кохба гневом на своего дядю, ударил его и убил. Заканчивает Мидраш словами: «И немедля в силу их великих грехов был захвачен город».

Перевод – рав М. Гафт.

О ВЕРЕ И ДОВЕРИИ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Существует дискуссия между Раши и Рамбаном о смысле первой книги Торы – Берейшит. Раши говорит, что Тору следовало бы начать с заповеди освящения нового лунного месяца, поскольку это – первая заповедь, данная всему еврейскому народу. А начинается с Берейшит – чтобы оповестить о нашем праве на Святую Землю. Рамбан говорит по-другому: смысл первой книги, Берейшит, в том, что это, говоря своими словами, «хумаш истинной веры». О том, что вера – это основа всего, ясно сказано в Гемаре, в конце трактата Макот. Как известно, еврейскому народу изначально было дано 613 заповедей, и были поколения, в которых пророки определили квинтэссенцию всех заповедей

в меньшем количестве, не имея в виду, не дай Б-г, что не надо что-то исполнять, а лишь выделяя, на чем нужно поставить акцент. В какой-то момент пришел Хавакук и поставил все на единую основу: «праведник верой своей будет жить». Как вы помните, мы уже писали в прошлой статье о том, что нам нужно учиться у наших праотцов. Основой их жизни была цельная вера. В этом плане высказывание Хавакука для нас – основа всего, основа Торы и жизни по Торе. В нашей статье мы постараемся немного коснуться понятия **эмуна** и попытаться объяснить с позиции этого понятия некоторые события из книги Берейшит.

Для начала вернемся в недельную главу Ноах. Очевиден и не вызывает сомнений тот факт, что Ноах был пророком, к которому обращался Всевышний. Не возникало вопроса, есть Б-г или Его нет, и прямо написано: «Ноах ходил с Б-гом». Также про Ноаха сказано, что он был **цадик тамим**, «цельный праведник». Однако у Раши мы встречаем для него и другое определение: «маловерный». Это слово возникает, как комментарий к тому месту в Пятикнижии, где описывается, как Ноах зашел в ковчег уже в разгаре потопа, когда волны фактически «загнали» его в ковчег. Отсюда видно, что он одновременно верил и не верил в то, что будет потоп. То есть, мы знаем, что существование Б-га для Ноаха было столь же объективной реальностью, как и все остальное его окружение – ведь Он обращался к Ноаху. Соответственно, называть его «маловерующим» на современном языке мы никак не можем. По-видимому, нам не до конца ясно само понятие **эмуна**, которое, как правило, переводится на русский язык, как «вера».

Я слышал от рава Моше Шапиро и от рава Шимшона Пинкуса, что слово **эмуна** на самом деле наиболее близко связано с понятием **нээманут** – «доверие». **Нээманут** означает, что я на Него полагаюсь, и на меня можно положиться. Я – верен! («Верность» и «вера» – однокоренные слова и в русском языке). Таким образом, понятие **эмуна** никак не связано с дискуссией о том, есть ли Б-г. Любой здравомыслящий человек понимает, что есть единый Создатель. Другой вопрос – живет ли человек в соответствии с этим знанием. Это то, о чем сказал Хавакук: «праведник верой своей будет жить» – он будет верен тому, что он знает. Именно об этом сказал царь Давид в Теилим: «на тебя, Всевышний, я полагался, поэтому никогда не устыжусь». Мы коснемся нескольких мест в наших главах, где каким-то образом поднимаются вопросы веры и доверия.

В предыдущей главе, Лех Леха, есть два интересных нам места. В одном Всевышний обещает Аврааму и Саре потомство. Изначально, по преданию, полученному от наших мудрецов, у них не было возможности иметь детей. Сказано про Сару, что она не в состоянии была рожать. Кроме того, у самого Авраама также не было шансов иметь сына – по системе астрологии, **мазолот**. Далее сказано, что Всевышний «вывел его, поднял его над звездами» и пообещал сына. «Авраам

поверил Всевышнему, и это засчиталось ему как **цдака**, достоинство». Что значит здесь слово «поверил»? Точнее, буквально там написано: «поверил во Всевышнего». Возникает вопрос: изначально, когда Всевышний к нему обратился напрямую, говорил с ним, он в Него не верил? Речь идет о доверии! Безусловно, Аврааму было давно известно и про бесплодие Сары, и про астрологические прогнозы. Однако когда Всевышний говорит ему о потомстве, многочисленном, как звезды, Авраам верит Ему. Дальше в той же главе Всевышний обещает Аврааму Эрец Исраэль, Святую Землю. Реакция Авраама – с оттенком сомнения, Всевышний убеждает его, и опять сказано о том, что Авраам поверил Всевышнему («во Всевышнего»). Но как может Ему не верить тот, кто только что с Ним разговаривал?! Безусловно, и здесь речь идет об абсолютном доверии!

Здесь мы видим огромное различие между Авраамом и Ноахом. Всевышний обещает потоп в случае, если поколение не исправится, и потоп начинается в указанный день. Но Ноах все равно не до конца верит, хотя поколение ничуть не исправилось, а вода прибывает все сильнее. Авраам же безоговорочно верит туманному обещанию, что у него будет многочисленное, как звезды, потомство – в неопределенном будущем и без четких примет.

В эпизоде, когда Всевышний говорит Аврааму, что у них с Сарой родится сын (уже после рождения Ишмаэля и после того, как была дана заповедь брит-мила), сказано, что Авраам пал ниц и **ицхок**. На русский язык это можно перевести, как «засмеялся», и у этого перевода есть два значения. По первому из них этот смех – смех недоверия: как у меня, столетнего, может быть сын? А по второму – это счастливый смех доверия: надо же, и у меня, такого старика, будет сын, я все-таки удостоюсь! Мы часто можем видеть недалеких людей, которые радуются любым обещаниям, которые им дают. В случае с Авраамом это не так: раз Всевышний обещал, значит, так оно и произойдет!

В недельной главе Ваера мы видим похожий эпизод, когда три ангела приходят к Аврааму и обещают ему потомство: ровно через год в этот же день у Сары родится сын. Когда эту новость узнает Сара, ее реакция, на первый взгляд, аналогична реакции Авраама: Сара рассмеялась и спросила: неужели я рожу? Имея в виду, что, как у нее больше не происходит ежемесячное обновление, так и Авраам – уже старик. Как и в случае с Авраамом, мы могли бы понять ее реакцию двояко: это либо смех недоверия, либо смех радости. Однако для Всевышнего была видна разница, ведь не случайно Он спрашивает у Авраама: почему рассмеялась Сара? Напомним, что в Торе нет ни одной лишней буквы, не говоря уже о целом предложении. Там, где мы не видим разницы между написанным в Торе в разных местах, есть разница для Всевышнего, и **таргум** (перевод) Ункелуса также переводит эти места по-разному: **цхок** Авраама – радость,

а у Сары – смех недоверия. Что отвечает Всевышний Саре? «Разве есть что-то невозможное для Всевышнего?» В этих словах – основа основ понимания Торы: Всевышний ничем не ограничен, для Него нет предела возможностей. И нам недостаточно просто знать этот принцип – важно построить всю свою жизнь в соответствии с этим пониманием.

У Рамбана есть интересное замечание: если, допустим, Сара знала, что пришли ангелы и обещают ей с мужем сына, а она смеется – понятны претензии к Саре: как она, на своем высочайшем уровне понимания и пророчества, могла не поверить ангелам Всевышнего? Однако если представить, что Сара видела то, что представлялось глазам простого человека: трех бедуинов, которые говорят нечто невероятное, то в чем претензия к ней? Рамбан говорит, что Сара была неправа в своей реакции: если кто-то говорит что-то хорошее, желает добра, то следует в любом случае ответить «пусть так сделает Всевышний!», а не смеяться в ответ.

Мы должны извлечь из этого урок, который поможет нам во многих ситуациях: не ограничивать Всевышнего! Это – вопрос веры и упования, вопрос нашего **битахона**: нет границ для Всевышнего! Все то, что «по природе» невозможно, возможно для Всевышнего! А как же, спросите вы, быть с тем, что нам запрещено полагаться на чудо? Это верно, но только в других случаях. Если у человека, например, оторвана голова, не дай Б-г, а мы говорим – «ничего страшного, сейчас помолимся, она встанет на место и срастется», то это действительно чудо. Если человек (не про нас будет сказано) остался без руки или без ноги, то в рамках законов природы у него не вырастет другая рука или нога взамен старой, и мы не можем об этом молиться, для нас это – чудо. Конечно, в принципе такое возможно, ведь нет границ для Всевышнего, но, в силу нашего ограниченного постижения, мы не представляем себе этого и не можем об этом молиться. Однако о том, что не требует «открытого чуда», можно и нужно молиться, и это в силах Всевышнего – ответить на наши молитвы и удовлетворить наши просьбы.

Впрочем, границы чуда, слава Б-гу, все время отодвигаются: так, шестьдесят или семьдесят лет тому назад, когда человек заболел нехорошей болезнью (не дай Б-г!), некоторые раввины считали, что у него нет никаких шансов выжить, и нет смысла за такого человека молиться о полном выздоровлении. Но наш учитель Хазон Иш и тогда так не считал, а сегодня мы молимся за всех больных: есть возможность излечиться, и есть шансы полностью восстановиться, поэтому это уже не будет считаться открытым чудом. Так что можно и нужно молиться за такого человека.

В трактате Брахот есть место, где говорится о том, как пророк Иешаяу приходит к царю Хизкияу и пророчествует ему о том, что он не будет иметь удела в мире грядущем после смерти, потому что он не женился и не исполнил заповеди иметь потомство.

Хизкияу просит пророка прекратить это пророчество и уйти, приводя слова о том, что «даже когда на горле находится острый меч, не нужно переставать молиться». Я поясню эту историю примером из своей жизни. Как-то у меня был очень тяжелый период, когда болела мама. Врачи не давали ей никаких шансов, и я никак не мог решить для себя, как же мне лучше молиться, и о чем. С одной стороны, рав Моше Файнштейн пишет, что не стоит пренебрегать мнением хороших врачей. Более того, написано в Талмуде в трактате Шаббат, что, когда человек болеет, на Небесном суде усиливается Сатан и качество обвинения. Как же быть: ситуация в этом мире тяжелая, и на Небесном суде ненамного лучше, а точнее – намного хуже. И я понял для себя два момента. Во-первых, даже если врачи считают ситуацию безвыходной, Всевышний в Своем могуществе всегда может сделать так, чтобы чудо выглядело скрытым! И во-вторых, милость Всевышнего огромна, а обвинение ограничено! Таким образом, Он всегда (если будет на то Его воля) найдет способ отодвинуть болезнь и вылечить человека – если не полностью, то даровав ему еще несколько лет или десятков лет – даже когда врачи не дают больше нескольких месяцев.

Очень важно всегда напоминать себе о том, что для Всевышнего не существует границ. В нашей повседневной жизни мы периодически хотим Всевышнего ограничить, задвинуть Его в какие-то рамки, которые мы себе представляем. Всевышний вне всех этих рамок, Он не ограничен ничем, кроме Своего желания сделать так или иначе.

Также нужно помнить, что милосердие Всевышнего безгранично, и все, что Он делает – ради добра, во имя добра и ведет к добру. Это само по себе – причина доверия к Нему. Существует доверие, когда есть обещание. И существует также доверие в силу знания, что все, что Он делает – к добру. Мы должны сохранить это доверие, даже когда мы проходим тяжелейшие испытания, когда мы страдаем, болеем, не дай Б-г. Во все дни своей жизни мы должны знать и помнить, что все, что с нами происходит – к лучшему.

Подготовила А. Швальб.

О СИЛЕ МОЛИТВЫ И О ЖЕЛАНИИ ТВОРИТЬ ДОБРО

По материалам уроков рава Игаля Полищука

ЧАСТЬ 1. О СИЛЕ МОЛИТВЫ.

В Афтаре к недельной главе Ваера мы читаем историю о пророке Элише. Он благословил пару, которая его принимала, ребенком. Мальчик родился, но через какое-то время умер, и пророк Элиша его оживил. Вы знаете, кем был этот ребенок? Это был будущий пророк Хавакук! Тот самый, который

сказал, что «праведник верой своей будет жить». Значение этой фразы как квинтэссенции Торы мы обсуждали в предыдущей статье. Мы говорили также о том, что Всевышний – над этим миром, и для Него не существует границ возможного. О том, что величайшие праведники и пророки имели силы влиять на события в этом мире (в том числе сверхъестественным образом), нам уже известно. Новым для нас будет то, как Талмуд в трактате Мегила объясняет, что сделал Элиша: он оживил мертвого молитвой!

Есть еще одно место в Талмуде, говорящее о молитве: в трактате Брахот говорится, что когда жена беременеет, муж начинает молиться о том, чтобы у них родился мальчик. После 40 дней с начала беременности это называется «бессмысленной молитвой», поскольку можно молиться только о том, что будет, а не о том, что уже есть. То же относится и к случаю, когда человек молится о том, чтобы пострадавшими в катастрофе оказались не его близкие: катастрофа уже произошла, и люди уже пострадали. Это также – «бессмысленная молитва». Возникает вполне логичный вопрос: а разве молящийся не просит именно о том, что будет? Ведь, как и в случае с Элишей, он просит, чтобы родственники воскресли, или чтобы пол ребенка в утробе матери изменился? Однако это не так. Как мы говорили в предыдущей статье, мы не молимся о чудесах!

В том же месте в трактате Брахот мы находим еще один аргумент: известно, что, когда праматерь Лея была беременна в седьмой раз, она испугалась, что ее сестра Рахель удостоится меньшего (то есть станет праматерью меньшего числа колен Израиля), чем другие жены Яакова, и молилась о том, чтобы ее ребенок оказался девочкой, а не мальчиком, чтобы Рахель стала матерью еще двух мальчиков и, тем самым, праматерью еще двух колен. Если мы не говорим о чудесах – как же Лея могла просить о чуде? Я слышал объяснение от рава Моше Шапиро (дай ему Б-г здоровья, сил и долгих лет плодотворной деятельности): он привел место из Талмуда в конце трактата Ктубот, где говорится о кодификаторе Мишны, рабби Йеуде а-Наси (Аризаль говорил о нем, что он – это позднее перевоплощение нашего праотца Яакова, на это же намекает Раши. С Б-жьей помощью, мы коснемся этого в статьях, когда будем говорить о рождении Яакова и Эйсав). В интересующем нас месте есть длинное описание того, как Рабби (так называют рабби Йеуду а-Наси) ушел из этого мира. Когда он заболел и был при смерти, объявили мудрецы: тот, кто скажет, что Рабби умер, будет поражен мечом. Очевидно, что сообщать о хороших вещах – заслуга, а вот приносить дурные вести – нет. Но чтобы это каралось смертью?! На это место книга «Шита Мекубецет» (большой комментарий к многим трактатам Талмуда, составленный равом Бецалелем Ашкенази, который был учителем Аризаля) говорит, что такое постановление мудрецов было сделано потому, что, если бы люди точно знали о смерти Рабби, они бы уже не просили о

том, чтобы он ожил, не молились бы о нем. Написано прямо в Талмуде, что организовывались **тфилат а-рабим**, общественные молитвы за его выздоровление – как и в наши дни, когда рав Шах, рав Эльяшив и рав Овадья Йосеф (благословенна их память) были при смерти. Таким образом, если бы стало известно, что Рабби умер, то никто бы не молился об оживлении. Но пока этого не было известно, люди продолжали молиться, и это могло быть причиной возвращения Рабби к жизни. Нам после чтения этого отрывка становится еще более непонятно: можно или нельзя молиться за то, чтобы человек воскрес?

В этом месте наши мудрецы открыли нам, что молитва – это не слова, которые мы произносим. Молитва должна исходить из самого сердца так, чтобы мы твердо знали, что на нее может быть ответ. У человека, который заранее знает, что нет никаких шансов, не может быть полноценной молитвы. В этом знании для нас открыт ответ на вопрос, почему молились Элиша и Лея.

Пророк Элиша находился на таком высочайшем уровне, на котором для него не было принципиальной разницы, жив человек или умер. Он знал не только в теории, но и в силу жизненного ощущения, что для Всевышнего нет ничего невозможного в том, чтобы вернуть человека к жизни, и поэтому он мог об этом молиться, и его молитва была услышана. И то же самое касается Леи. Есть традиция в некоторых семьях (раньше и сейчас, в наши дни), не говорить никому о том, что кто-то из членов семьи тяжело заболел, не дай Б-г. Ведь если о его болезни никто не знает, можно молиться о скрытом чуде, и удостоиться его. Но как только это становится достоянием многих, и многие люди знают о болезни, и даже молятся о выздоровлении – ответом на их молитвы может стать только открытое чудо, и этого надо удостоиться особо. Это помимо того, что на открытое чудо мы надеяться не можем.

Очень важно жить так, чтобы не ограничивать силу Всевышнего в духовном и материальном благе, которое Он может нам дать. Безусловно, мы не можем молиться о чуде, но почему бы нам не молиться о благословении наших трудов? Даже когда шансы на успех, казалось бы, минимальны, вооружившись уверенностью в правильности того, что мы делаем, и подкрепившись молитвой, мы часто можем видеть успех – пусть не всегда помощь свыше приходит теми путями, о которых мы молились. Проблема нашего поколения в том, что зачастую мы настолько «ограничиваем» Всевышнего в Его роли в нашей жизни, что даже вещи намного более низкие, чем чудеса, выходят для нас за грань реальности. Когда человек считает, что у него нет шансов, он не может молиться. Ведь основа молитвы – знание, что есть Всевышний, что Он всемогущ, что Он выше всех наших ограничений. Важно всегда помнить, что Он добр и желает нам добра, мы лишь просим о том, чтобы это добро нам открылось.

Особую силу и эффективность имеет молитва о духовном, и на то есть две причины. Во-первых, это желание Творца. Во-вторых, особенность духовного мира такова, что все чудеса в нем скрытые. Мы хотим роста в Торе, истинного мира и Б-жественного присутствия в наших семьях, праведных детей. Все это – «скрытые чудеса», которые, тем не менее, вполне реальны в нашем мире. Давайте же начнем молиться!

ЧАСТЬ 2. ЖЕЛАНИЕ ТВОРИТЬ ДОБРО

В начале недельной главы Ваера мы читаем о том, как Авраам, будучи в преклонном возрасте и больным (после брита), буквально мчится принимать трех ангелов, которые выглядели как люди. Можно ли представить сейчас такое поведение? Возможно ли, как говорил рав Шимшон Пинкус, чтобы человек оставил учебу в колеле и сел на дороге, в ожидании троих бедуинов с желанием накормить их? Безусловно, никто так сейчас не живет, да и вообще нет такой заповеди. Как же нам понять поведение Авраама?

Через Авраама в нашем мире открылось свойство благодеяния Всевышнего в максимально возможной степени. Известно, что все наши праотцы внесли в этот мир различные проявления Всевышнего: Авраам – благодеяние, Ицхак – страх перед Небесами, Яаков – меру истины, справедливость – для каждого что-то свое. Сейчас нам важно упомянуть именно то, что Авраам внес в этот мир **мидат а-хесед**, качество благодеяния.

Есть нечто очень принципиальное, отличающее наш народ от всех остальных народов мира, и об этом же мы говорим в «Ташлих» в Рош а-Шана: наше истинное желание – это исполнение воли Творца. Об этом говорил наш великий учитель Хазон Иш: нет для меня большей радости и удовлетворения, чем исполнение воли Творца (возможно, от кого-то другого, менее великого, это звучало бы как гордыня, но хотя бы немного зная, кем был Хазон Иш, мы понимаем, что это абсолютно достоверное свидетельство, и мы можем лишь попытаться приблизиться к его высокому уровню). Корень наших душ называется «частицей Всевышнего» – не в буквальном смысле, ведь у Б-га нет частиц, Он един. Однако это стало лучшим определением, которое наши мудрецы дали тому, что может являть собой высшую степень единения с Всевышним, с Его волей.

По большому счету, поскольку источник души – свыше, то душа сама стремится приблизиться и прилепиться к Творцу (чего возможно достичь, только желая исполнять и исполняя Его волю). Таким образом, истинное желание души – исполнять волю Творца. У Авраама это стремление проявилось в благодеянии: его душа, его «я» требовала нести в этот мир качество благодеяния, и для нее не существовало никаких преград: ни старости, ни недомогания.

В наше время встречаются люди, также несущие в себе сильнейшее желание души исполнять волю Творца. Так, у одного авреха было тяжелое положение: нехватка денег, проблемы со здоровьем, и в этот же период он выдавал замуж старшую дочь – а это большие расходы, требуется много денег и времени, чтобы все организовать. При этом он успевал во что бы то ни стало учиться, как привык, полный день. Когда его спросили, как ему удается все успевать, аврех ответил: от того, что я выдаю замуж дочь, я не перестаю дышать. Если Тора – по-настоящему часть нашей жизни, такая же неотъемлемая, как воздух, никакие бытовые хлопоты не могут оторвать человека от главного. Стоит попытаться оставить теорию, и начать в полной мере жить по Торе.

Есть много мест, где говорится о том, что Тора – это наша жизнь. Сказано также, что идеал любого творения – это **хаим бирцоно**, жизнь по воле Творца. Только там, где проявляется и реализуется Его воля, может быть настоящая жизнь. Если же, не дай Б-г, что-то идет против Его воли – это и есть смерть, небытие. Так, для Авраама, в его стремлении каждую секунду исполнять волю Творца, было непонятно, как можно провести день и не сделать никакого доброго дела, не проявить **хесед**? Всевышний сделал в тот день страшную жару: говорится буквально, что «солнце вышло из своей оболочки», и Авраам страдает, но не от жары: он ищет, кого бы одарить добром – в этом сама его суть!

В конце книги «Месилат Йешарим» приводится высказывание Мидраш Раба о том, что «праведники являются той колесницей, через которую открывается Б-жественное в этом мире». Это говорится в дополнение к тому, что, как мы знаем, каждый из наших праотцов – Авраам, Ицхак и Яаков – внесли полноценно в наш мир Б-жественные качества: **хесед, дин, рахамим**. Даже народы мира видели в евреях представителей Высшей Воли. Рав Ицхак Зильбер приводит в своей книге слова соседки в Казани, русской женщины, которая говорила про их семью: если не вы, то где же тогда Б-г в нашем мире?

В этом – основа всего нашего народа: мы должны проявить Б-жественность в этом мире. Наши мудрецы выводят это из того, что в **Шма Израэль** есть две большие буквы: **айн** в конце слова «**шма**» и **далет** в конце слова «**эхад**». Вместе эти буквы образуют слово **эд**, «свидетель». Сказал Всевышний: вы – мои свидетели. У каждого из нас есть дурное начало, которое мешает нам быть Б-жественными свидетелями. Однако человек работает над собой не с тем, чтобы «надеть на себя чужую одежду», а чтобы проявить свою истинную сущность – раскрыть Б-жественную душу, несмотря на все оболочки и помехи. Нужно лишь «покопаться в себе», и истина раскроется изнутри! Когда мы стараемся раскрыть в себе Б-жественную искру, воюем

со своим **йецер а-ра**, чтобы понять и исполнить волю Всевышнего в этом мире, тем самым мы уподобляемся нашим праотцам, которые первыми раскрыли и исполнили волю Всевышнего наилучшим образом.

Подготовила А. Швальб.

ИСТИННАЯ БЛИЗОСТЬ К ВСЕВЫШНЕМУ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

В 19-м стихе нашей недельной главы говорится о том, что, когда ангелы ушли от Авраама и Сары и отправились в Сдом нести Б-жественное наказание, Всевышний открыл Аврааму, что Он собирается сделать со Сдомом. Авраам начал молиться за Сдом, буквально бороться с Всевышним, желая спасти город, но в конце принял волю Творца. Интересно, почему Всевышний открыл это Аврааму, а не кому-нибудь другому? Очевидно, в этом месте проявляется особое достоинство Авраама и его особая близость к Творцу. Мы уже как-то приводили высказывание Рамхала о том, что человек должен постоянно думать, как ему уподобиться в своих деяниях праотцам, а также праведникам, таким, как царь Давид. Безусловно, источником знания и понимания деяний праотцев для нас должно стать написанное в Торе.

Написано про Авраама так: «поскольку Я знал его, и <знал,> что накажет он своим детям и своему дому (потомкам, которые будут после него), и будут блюсти путь Б-га, вершить милосердие и Закон ...».

Прежде всего, разберем слово **йадаатив**, «знал». Слово **даат** обычно переводят на русский язык словом «мудрость». Это именно та мудрость, на основании которой человек принимает правильное решение. Иными словами, **даат** – это перевод теоретического знания в практическое жизненное применение. Таким образом, **даат Тора** – это то, как глубокое понимание слов Торы открывается в практической жизни.

Впервые в Торе слово с корнем **даат** встречается, когда говорится о совместной жизни Адама и Хавы: по-русски это принято переводить как «познал свою жену», и здесь **даат** имеет оттенок близости. Это укладывается в логику языка: ведь глубокое постижение означает, что человек максимально приблизился к изучаемому объекту, осязает и ощущает его! И такое объяснение делает для нас более понятным, почему Всевышний говорит об Аврааме **ки йадаатив**, «потому что Я его знал». Раши переводит это слово, как **хиба** – выражение любви. По мнению Раши, слово **йадаатив** выражает именно любовь и особенно хорошее отношение, потому что тот, кто

любит, приближает к себе объект любви и стремится познать его как можно лучше. Источник такой любви, по мнению Раши – в том, что Авраам заповедовал своим потомкам блюсти Завет и всегда ходить по путям Творца.

Рамбан здесь приводит другое объяснение слова **йадаатив**, более близкое к понятию «знание». Так на русский язык переводится слово **йедия**. Для нас такое объяснение непонятно, ведь Всевышний знает все, от Него невозможно скрыться или скрыть что-либо. Может ли быть такое, что Он не знал Авраама? В Торе мы находим несколько мест, говорящих о таких вот не присущих Творцу действиях, если понимать их по-простому: так, при выходе из Египта говорится «и вспомнил». Может ли Он что-то забыть? Говорить так – значит отрицать важнейшие принципы веры!

В этом вопросе есть два аспекта. Первый – это абсолютное Б-жественное знание, о котором мы даже не говорим. Второе – когда наши поступки и молитвы оказывают, по Б-жественной воле, влияние на Его правление. Именно в этом аспекте мы говорим «Всевышний услышал наши молитвы». Разве мог Он их не услышать? Очевидно, что наши молитвы были восприняты как причины изменения Б-жественного правления.

В начале «Шульхан Аруха» (Орах Хаим) Рамо приводит слова Рамбама из «Морэ Нэвухим»: «когда человек ставит Всевышнего перед собой, это великое правило в жизни праведников, потому что отличается поведение человека, когда он наедине с самим собой, и когда он находится перед большим царем. Праведники живут и чувствуют, что они все время находятся перед Царем Царей». Источником этих слов – Теилим. Там же «Морэ Нэвухим» приводит другие важные объяснения (их цитирует Мальбим в своем комментарии на Шульхан Арух – «Арцот а-Хаим»). Б-жественное Провидение открывается на человеке настолько, насколько он связан с Высшим разумом. На примере из современной жизни можно сказать, что если человек живет с мыслью о том, что все от Б-га, то ему уже не важно, где и какие выборы будут проходить – в Америке или в Израиле; он знает, что результат этих выборов – от Всевышнего. Будет или не будет **парнаса**, в изобилии или в недостатке, решает не начальник и не котировки валют – все было решено в Рош а-Шана и закреплено в Йом Кипур. Человек, постоянно живущий мыслями о Торе и Всевышнем, все время находится в состоянии близости к Творцу, а Б-жественное Провидение в нем проявляется открыто.

Мы все живем сейчас во время, для которого характерно **эстер паним**, «сокрытие Б-жественного лица», т. е. Б-жественное проявление нами не постигается (в конце книги «Даат Твунот» подробно объясняется, что это такое). **Эстер паним**, однако, не является одинаковым для всех людей в целом: оно отличается от человека к человеку. Насколько человек привязан помыслами и самой своей жизнью к Творцу и Его Торе, настолько в нем

проявляется **ашгаха пратит** – «персональное наблюдение». Безусловно, Всевышний наблюдает и управляет всем миром и всеми людьми. Но мы часто можем видеть и людей, с которыми Он «ведет себя» иначе, чем с другими. Такой особенный человек удостоивается управления ради него самого, в открытой форме. Это – достоинство тех, пишет Рамбам, кто «привязывает себя» к Высшему разуму (насколько я помню, у Рамбама Высший разум – это синоним Творца.)

Теперь нам совсем несложно будет понять слова Рамбана о том, что **йадатив** по отношению к Аврааму – «Я его узнал» – означает, что все помыслы Всевышнего были ради Авраама, он был фактически замыслом Творца в мире.

Мы знаем, что уже несколько десятков лет в мире существует намного больше атомного оружия, чем нужно для того, чтобы уничтожить весь земной шар. Мировая экономика держится на волоске. До сих пор не открыли лекарства от всех имеющихся болезней, а новые и новые волны эпидемий захлестывают мир. При всем этом, нельзя не видеть, что единственной истинной опорой для нас был, есть и будет Всевышний, Благословен Он, который называется **Маком**, от слова **киюм** – «дающий существование». Всевышний называется **маком** (с иврита также переводится, как «место»), потому что Он дает место всему, делает возможным существование в жизненном пространстве. Если мы стремимся к тому, чтобы устойчиво существовать, единственный путь для этого – прилепиться к Творцу, и это требует от нас большой работы.

Величайшая заслуга Авраама в том, что он не только сам был большим праведником, но и построил «Дом Праведности». В нашем материальном мире каждый обладатель большого состояния хочет создать на его основе семейное предприятие, которое бы не прекращало работать и приносить прибыль его потомкам, что называется, «во веки веков». Человек, имеющий какое-то богатство, стремиться сохранить его, приумножить и передать потомкам – и потомки приобретают для него особый смысл, ведь они – часть его самого! Человек, познавший истину, воистину подобен богачу: у него есть вечное приобретение – его близость к Творцу. Это единственное богатство, которое человек «уносит с собой в могилу», и которое обеспечивает ему достойную жизнь в мире грядущем. Идти Его путями, поместить Его у себя в сердце – это и было тем «семейным предприятием», которое Авраам передал своим детям. Это само по себе было причиной того, почему Всевышний выбрал Авраама – чтобы открыться в этом мире через него и через его потомство.

Это для нас важнейший ресурс понимания важности воспитания наших детей. В Торе прямо написан рецепт того, как удостоиться особого расположения Творца – заповедать своим детям идти путями Всевышнего. Очевидно, что нам самим стоит в это вложить, и вложить много!

По большому счету, воспитание будущего поколения всегда было основной темой для нашего народа. Рав Шимшон Пинкус сказал в одной из своих бесед, что рав из Бриска, рав Ицхак-Зеев Соловейчик сказал, что Хазон Иш выше его в Торе, потому что Хазон Иш (не про нас будет сказано!) был бездетным, а рав из Бриска потратил 10 лет на воспитание детей. Он сказал об этом без тени сожаления!

Есть одно тонкое понятие, которое называется **мицва**; однокоренное этому слово – глагол **лецавот**, означающий «наказать», «заповедовать». Еще один корень слова **мицва** – **цвет**, «люди, которые находятся вместе». Кроме того, приводят наши мудрецы со слов Аризаля, что буквы слова **мицва** (**מצוה**) состоят из букв четырехбуквенного Имени Б-га: две последние буквы – это **вав** (**ו**) и **хэй** (**ה**), а первые две – **мем** (**מ**) и **цадик** (**צ**) – соответствуют по системе «**атбаш**» буквам **йуд** (**י**) и **эй** (**ה**). (Мы уже писали в предыдущих статьях о системе «**атбаш**». Смысл этой системы – в приближении: от **алефа** спускается к **бет**, от **тав** – поднимается к **шин**, и первая буква алфавита «обменивается» на последнюю, пока центральные буквы не «встречаются».) **Мицва** – это **цвет**, то, что связывает нас с Творцом. Исходя из корня **циеуй**, «приказание», **мицва** должна была бы иметь обязательное значение. Однако те, кто учил Талмуд, знают, что это не так: выражение «**мицва бе-алма**» означает доброе дело, при этом совершенно не обязательное. Безусловно, в жизни мы делаем много необязательных вещей, но далеко не все они привязывают нас к Всевышнему, объединяют нас с Ним. Поэтому слова **лемаан ашер йецавэ** (по простому переводу, приведенному выше – «что накажет он свои детям») можно объяснить, что он свяжет свое потомство с Всевышним. И в этой привязанности – причина, по которой Творец избрал Авраама среди всех людей. Свою безграничную веру он передал своим потомкам на веки веков. Здесь очень хорошо связаны обе трактовки слова: и «заповедовать», и «привязать».

Мы уже обсуждали величие Авраама, о проявлении которого говорится в начале этой главы – насколько он был привязан к Творцу, насколько он был един с качеством Всевышнего, которое называется **хесед**. В этом смысле, единение с добрыми качествами Творца – это то, о чем мы говорили на предыдущем уроке: праведники – это «колесница Творца», они несут проявление в нашем мире Творца в Его различных аспектах. И это то, о чем написано, что именно так, как мы в этом мире живем, проявляются пути Всевышнего, как сказано в нашем стихе «и будут блюсти путь Б-га»: творить благодеяния и жить по Закону.

Это то, чему мы обязаны научиться у Авраама – жить по Его воле (вникая в Тору и исполняя ее), и тем самым раскрыть в этом мире высочайшие Б-жественные качества. Мы должны личным примером и наставлением «связать» свою семью с Всевышним, построить **биньян адей ад** – вечное здание, полное праведников.

Подготовила А. Швальб.

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАВ ОВАДЬЯ ЙОСЕФ. ВОЗВРАЩЕНИЕ БЫЛОГО ВЕЛИЧИЯ

В нашем поколении мало кого можно удивить тем, что совершенно случайные люди становятся известными и даже уважаемыми. Актеры, политики, бизнесмены не сходят с газетных полос и экранов. При этом современное понятие «знаменитость» зачастую не подразумевает какого-либо реального вклада ни в человеческую цивилизацию в целом (имена большинства лауреатов Нобелевской премии известны разве что в научных кругах, и мало интересуют тех, кто этими открытиями пользуется), ни в жизнь отдельного народа или страны.

Наш народ, народ Торы в этом плане всегда отличался. Какова бы ни была тяжесть нашего изгнания, каким бы ни было влияние извне – имена великих мудрецов Торы не стирались из нашей памяти. Наша внутренняя система ценностей (даже у людей, к сожалению, далеких от веры предков) всегда содержит те самые «искры святости», которые не позволяют забыть Раши, Маарала из Праги, Бен Иш Хая и многих других великих мудрецов Торы. Именно их имена «на слуху» у многих поколений нашего народа, и никакие «знаменитости» последних поколений не могут (и не смогут) затмить собой подлинной ценности и значимости: величия в Торе, уникальных душевных качеств, глубокой преданности Творцу и Его народу.

Даже учитывая сказанное выше, то, что произошло 3 мархешвана (7 октября), было чем-то совершенно экстраординарным. Со всех концов Земли Израиля, оставив неотложные дела, закрывая магазины и офисы, оставляя Дома Учения и семьи, люди устремились в Иерусалим. Все они спешили на похороны великого мудреца Торы и наставника поколения рава Овадья Йосефа. Кем был этот человек? В чем была его сила? Что заставило столько людей оставить свои дома, проделать долгий путь, чтобы придти попрощаться с ним?

Рав Хаим-Овадья Йосеф родился 12 тишрея 5681 (1920) года в Багдаде. Когда ему было 4 года, его семья переехала в Иерусалим. В земле Израиля семья жила в крайней бедности. Отец рава Овадья содержал небольшой магазин, но доходов от него едва хватало, чтобы сводить концы с концами. Тем не менее, юный рав Овадья пошел учиться в ешиву «Порат Йосеф».

Слово *матמיד*, означающее человека, обладающего постоянством в изучении Торы, в отношении рава Овадья было лишь небольшим отражением его преданности учебе. Он учился в буквальном смысле постоянно (и не только в молодые годы), поглощая книги страница за страницей. Очень скоро он стал одним из лучших учеников ешивы, и начал учиться у главы ешивы, одного из величайших мудрецов Торы в Земле Израиля в то время, рава Эзры Атия.

Однако в учебу вмешались личные обстоятельства. Однажды рав Атия не увидел на учебе своего преданного ученика. Глава ешивы лично (еще раз повторюсь – речь идет об одном из величайших мудрецов Торы в Земле Израиля на тот момент) пошел домой к мальчику, чтобы выяснить, что случилось. Великий мудрец был потрясен бедностью семьи, а отец рава Овадья объяснил, что сын должен помогать ему в магазине. Рав Атия попытался объяснить важность изучения Торы и рассказать об успехах сына, но это не помогло. Семья жила очень бедно, и отец не собирался менять своего решения, если только рав Атия не найдет взамен юного Овадья работника в магазин, которому не нужно будет платить.

На следующее утро отец рава Овадья обнаружил рава Атия, стоящего у входа в его магазин и одетого в рабочий фартук. «Вы сказали, что вам нужен работник, которому не надо платить. Им буду я. Знайте, что учеба вашего сына стоит дороже моего времени». Увидев решимость главы ешивы, отец согласился отпустить рава Овадью на учебу.

Ешива "Порат Йосеф" в иерусалимском районе Геула

В возрасте 17 лет рав Овадья начал давать собственные уроки, а в возрасте 20 лет получил раввинское посвящение.

После женитьбы на раббанит Маргалит, дочери раввина из Сирии, рав Овадья на некоторое время переехал в Египет. После возвращения он продолжил учебу в доме учения «Бней Цион», возглавляемом великим мудрецом Торы и главным ашкеназским раввином Иерусалима равом Цви Песахом Франком. Кроме того, рав Овадья занимал пост судьи раввинского суда в Петах-Тикве. Рав Франк, на тот момент один из важнейших законоучителей поколения, сказал про молодого рава Овадью, что тот будет величайшим *мейшивом* будущих поколений. Слово *мейшив* можно понимать двояко. По одному мнению оно означает великого законоучителя, *посека*. По другому же, *мейшив* – это тот, кто возвращает людей от греха и беспутства к свету Торы. Прошло немного времени, и рав Овадья Йосеф реализовал оба этих определения в полной мере.

Для более точного понимания необыкновенного величия и заслуг рава Овадья Йосефа, следует сделать небольшое отступление в повествовании. Общеизвестно, что ашкеназское еврейство понесло тяжелейшие потери в ходе Катастрофы. Огромный мир Торы, мир европейских ешив, великие общины – все это ушло в небытие. И, тем не менее, европейское еврейство Торы возродилось в Земле Израиля и Америке благодаря Всевышнему и самозабвенному труду выдающихся мудрецов и руководителей общин. Обновленные ешивы вырастили уже несколько поколений мудрецов Торы, людей, обладающих подлинным трепетом перед Творцом. Школы для девочек воспитали великое множество дочерей Израиля.

История сефардского еврейства была несколько иной. Многочисленные сплоченные общины Северной Африки и арабских стран Ближнего Востока не затронула Катастрофа европейского еврейства. Более того, враждебное мусульманское окружение сыграло свою роль в том, что ассимиляция практически не затронула сефардские еврейские общины. В силу тех же причин был практически невозможен массовый отход от Торы. В стесненных обстоятельствах людей не покидало упование на Творца и на возвращение в Землю Израиля.

Именно на желании нашего народа вернуться на свою землю сыграли те, кто организовывал массовый привоз сефардских евреев в Землю Израиля. Вот только истинные цели этих людей были далеки от того, что они декларировали. В планы сионистских вожakov совсем не входило сохранение общин, преданных Торе. И именно здесь, на нашей святой земле, с сефардскими евреями случилась страшная катастрофа. Именно здесь руками бессовестных отступников были разрушены общины, устоявшие много веков в тяжелой обстановке, враждебном окружении. Вместо ожидаемого избавления их ждали палаточные лагеря вдали от крупных городов (дабы никто не мог вмешаться в творимый кошмар), отсутствие документов и фактическое бесправие (сравнимое с положением крестьянства в сталинской России – без паспортов и права сменить место жительства), но самое главное – самые изуверские методы ради того, чтобы заставить их расстаться с верой отцов. Там было все – от нерелигиозных школ, в которых срывали кипы с мальчиков и заставляли девушек носить брюки и шорты, и до квасного в Песах и трефного каждый день. И все это шло под лозунгом обретения Земли, о которой долгие годы мечтали,

и, наконец, обрели. Но вот чтобы жить на этой Земле (дарованной Всевышним!), ветхая и отсталая Тора совсем не нужна. Нужно лишь работать («по-киббуцному», то есть без оплаты и без права смены места работы и жительства) и отдавать детей, куда скажут.

Такая губительная политика принесла свои страшные плоды. Выходцы из некогда цветущих общин стали людьми «второго сорта», а их дети были полностью оторваны от Торы. Пока выходцы из Европы возрождали общины, а отстроенные ешивы принимали все новых учеников, сефардское еврейство Торы уходило в небытие.

Именно такая обстановка была в те годы, когда рав Овадья Йосеф начал свой путь наставника сефардского еврейства. Несмотря на занимаемые посты и преподавание, его семья продолжала жить в крайней бедности. Однако живя в мире та-наев и амораев, рав Овадья, казалось, не замечал трудностей.

На пятидесятилетии свадьбы рава Овадья, которое организовали его дети, рав много говорил о великой праведности своей жены. Вспомнил он и о том, как была издана его первая книга.

Его жена, раббанит Маргалит, копила деньги, чтобы купить в дом шкаф. Однажды рав Овадья упомянул при ней, что хотел бы когда-нибудь издать небольшой сборник своих хидушим. Он не просил ее о деньгах – издание даже совсем небольшой книги виделось ему мечтой и не более, но тем не менее, праведная женщина отдала ему все сбережения, отложенные на мебель.

Книга была издана. Раббанит Маргалит, мир ей, в тот момент вряд ли предполагала, какое «вложение» она сделала. О молодом сефардском мудреце Торы заговорили.

Еще через некоторое время рав Овадья своими силами открыл ешиву «Ор а-Тора» для одаренных сефардских учащихся. Ешива не просуществовала долго, но сам факт ее открытия может считаться подлинным чудом. И мало кто верил тогда, что она станет лишь первой из многих подобных, открытых равом Овадье.

С выходом книги «Ябиа Омер» (первые тома книги вышли как раз в годы открытия первой ешивы) весь мир Торы заговорил о нем, как о выдающемся мудреце. Различные предложения раввинских должностей посыпались со всех сторон. Первой из них была должность в раввинском суде в Иерусалиме. Затем – пост раввина Тель-Авива, и наконец – пост главного сефардского раввина Израиля, *Ришон ле-Цион*. Все эти посты были важными вехами в жизни рава Овадья Йосефа. Но его интересовали отнюдь не высокие должности – привыкший жить и учить Тору в крайней скромности и бедности, рав Овадья мало беспокоился о материальном достатке. Главным было другое – он получил возможность говорить с людьми и действовать во благо народа. Его любовь к Торе невозможно описать, обширность его знаний нам трудно даже

представить. Он жил Торой, дышал Торой. Именно в силу всего этого он посвятил себя восстановлению былого величия сефардских общин, которое, в первую очередь, подразумевало восстановление авторитета Торы и мудрецов, возвращение потерянных сыновей к Торе и обычаям отцов!

Он непрерывно выступал и давал уроки. Во многих случаях его аудитория не имела даже базовых познаний в Торе. Его это не беспокоило. Всевышний, посылающий мудрость, вкладывал в его уста нужные слова – простые и ясные, доступные любому. Он говорил на одном языке с народом. Он уговаривал, просил, убеждал – вернуться к вере отцов, дать детям подлинное еврейское воспитание. В секулярном Израиле его слова принимали за чудачество, даже в среде религиозных сефардов немногие верили в успех.

Тем не менее, великий мудрец, безгранично преданный изучению Торы, одерживал победу. Люди верили голосу истины, который исходил из уст рава Овадья. Он выходил из мира великих мудрецов прошлого, пророков, мудрецов Вавилона, *ришоним* и *ахроним*, чтобы открыть этот мир заблудшим сыновьям еврейского народа. Множество людей приходили к нему с единственной просьбой: «Научи! Если не меня, то моего сына!»

В это трудно поверить, но тем, что в наше время есть такое количество бней Тора сефардского происхождения, мы обязаны именно раву Овадье Йосефу. Это он достучался до людских сердец и разжег те самые искры святости. В его неоценимую заслугу сотни тысяч наших собратьев стали жить настоящей еврейской жизнью.

Оставив пост главного сефардского раввина, рав Овадья не прекратил своей работы по восстановлению былого величия наших сефардских братьев. Его авторитет был чрезвычайно велик. Но не почести и посты интересовали человека, который продолжал учить Тору большую часть суток. Его авторитет среди людей строился на той бесконечной любви и уважении, которое он оказывал всем, кто к нему обращался.

Один человек рассказывал, что его мать умерла, когда ему было всего 7 лет. Их семья жила в Ар Ноф – в том же районе Иерусалима, что и рав Овадья. В течение двух лет рав Овадья приходил в их дом в Шаббат и брал его и его старшего брата с собой в синагогу на утреннюю молитву. Мальчики сидели на молитве рядом с самим равом Овадье. А после – они шли на трапезу в дом рава.

Эта история – как человек, у которого было 11 собственных детей и на котором лежала ответственность за пропитание тысяч других, которых родители послали на обучение в открытые им ешивы, заботился о двух сиротах – получила известность. Но мало кто из знавших рава Овадью при жизни сомневается, что подобная история – не единственная.

Несмотря на авторитет в народе, он оставался близким для простых людей. Идя по улице, он приветствовал людей, отвечал на вопросы, благословлял.

Сын рава Овадья, рав Давид Йосеф в своем эспеде (прощальной речи) по отцу вспоминал, как 14 лет назад рав Овадья внезапно почувствовал себя плохо и был доставлен в больницу. Сделав анализы, врачи вынесли неутешительный вердикт: требуется срочная операция на сердце.

Рав Овадья спокойно выслушал врачей, и спросил: «Вы не могли бы позволить мне вернуться домой на 3 часа?» Услышав это, врачи и близкие переполошились не на шутку. Ситуация была более чем серьезная, и откладывать операцию было опасно

для жизни. Рав Овадья продолжил: «У меня на рассмотрении находится дело одной агуны (так называют женщину, муж которой пропал без вести). Если я не перенесу операцию, кто позаботится о ней? Я должен вернуться домой и написать ответ по этому делу прежде, чем лягу на операцию!»

Он начал жизнь в крайней бедности и без особых перспектив на будущее. Он учил Тору всю свою жизнь, отдавая ей большую часть дня. Он поставил для себя задачу, реализация которой требовала намного больше лет, чем отпущено человеку в этом мире. Но милостивый Творец в заслугу великого мудреца Торы сотворил подлинное чудо: еще при жизни рава Овадья Йосефа сефардское еврейство начало возвращение к Торе. Еще при его жизни были открыты многочисленные ешивы и колели, наполненные голосами учащихся, и появилось новое поколение сефардских мудрецов Торы.

Последнее время особую обеспокоенность и душевную боль причиняли раву Овадье планы насильственного призыва в армию учащихся ешив. Незадолго до смерти рава постигла великая трагедия – смерть одного из сыновей. Во время семи дней траура по сыну рав Овадья сказал, что боль от возможного призыва учащихся ешив в армию для него сильнее, чем боль утраты сына.

Подлинная известность и величие не связаны с деньгами, почетом и положением в обществе. Те люди, которые заполнили улицы Иерусалима в день похорон рава Овадья Йосефа, пришли не просто проститься с великим мудрецом. Для многих рав Овадья был духовным наставником и личным примером. Его уход стал для них личной потерей. Вместе с тем, это была яркая демонстрация подлинного единства нашего народа (вне зависимости от происхождения – сефардского или ашкеназского) – единства, основанного на Торе и верности Творцу.

Подготовил Арье Кац.

О МОЛИТВЕ

БЕЙТ ЭЛОКИМ

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

РАЗДЕЛ «ТФИЛА»

ГЛАВА 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ТФИЛА»

Следует определить понятие «тфила», ведь от него зависят несколько очень важных вещей, как мы еще покажем, с Б-жьей помощью. И мы находим, что верным и исчерпывающим определением является следующее: **просьба человека, <обращенная> к Б-гу, о том, что нужно человеку, но оно не в его распоряжении.**

[Теперь а-Мабит подробно разбирает свое определение, каждую часть его по отдельности, в порядке слов, из которых составляется это определение на Святом языке. – Здесь и далее в квадратных скобках примечания переводчика]

«**Просьба**» означает, что не подобает человеку просить о своих нуждах у Всевышнего, благословен Он, категорично, как будто Всевышний обязан исполнить его просьбу, подобно тому, кто требует от другого человека вернуть ему долг. Правильно же делать это, упрашивая и моля, подобно бедняку, который просит у того, кто ничего ему не должен. Ведь что человек дал своему Создателю, чтобы иметь право требовать у Него, как сказано: «Кто упредил Меня, чтобы Я платил ему? Все поднебесье принадлежит Мне» (Иов 41). Мудрецы (Ваикра Раба 27) толковали этот стих так: «Я дал ему дом, и лишь

потом сказал ему: “Сделай ограждение на своей крыше” и “Напишите эти слова на косяках своих”, дал ему поле, и потом сказал: “не паши на быке и осле одновременно”, и т. д.».

Простое же понимание этого стиха таково: если кто-либо решил, что своими добрыми делами он упредил Меня, и поэтому просьбы его, обращенные ко Мне, звучат как требования, – такому человеку Я могу «выплатить» тем, что существует под Моими небесами. Но если человек понимает, что никто не может упредить Меня, пока Я не сделаю ему добра, и молит о милости – Я не стану расплачиваться с ним тем, что у Меня есть в этом низменном мире, который под небесами, мире ограниченного и преходящего бытия. Нет, ему Я заплачу в высшем мире, мире Грядущем, о котором сказано: «...Глаз не видел, кроме Тебя, Б-г, того, что будет сделано тем, кто его ждет» (Иешаяу 64). Речь о том, что будет сделано для тех, кто ждет Его – ожидает справедливой награды за свои старания, но не рассчитывает на нее, как на что-то, что ему должны, а как на проявление доброты и милость. Как сказали мудрецы (Авот 2): «Молитва твоя должна быть не постоянной (**обязывающей**), а мольбой, <обращенной> к Всевышнему, как написано: “Так как жалостлив и милосерден Он... и отменяет злой <приговор>” (Йоэль 2)». Постоянная (**обязывающая**) молитва означает, что человек уверен: его молитва непременно будет принята, и он добьется исполнения желаемого, так как сама его молитва **обязывает** <Б-га> исполнить его просьбу. Правильно же, чтобы человек обращался к Творцу с мольбой, признавая, что ничего не заслужил своими делами, и лишь уповая на милосердие Его. Именно так человек и достигнет желаемого, ибо никто не может спастись

от беды, подстерегающей его, кроме как милостью Б-жьей, о чем и говорил пророк: «Жалостлив и милосерден Он... и отменяет злой <приговор>». То есть, милосердие Его заключается в том, что Он отменяет жестокий <приговор>. Ведь если бы Всевышний не проявил Качество Милосердия, а только задействовал бы Качество строгого Суда, то не отменял бы злой <приговор>. Так как никто не имеет права утверждать, что ему **полагается**, чтобы Творец отвел от него свой гнев, – об этом можно лишь умолять, надеясь на Его милосердие и жалость, Качество же Милосердия Всевышнего распространяется и на недостойных. Как говорили мудрецы (Брахот 7): «"И сжалюсь я над тем, над кем сжалюсь" – несмотря на то, что ему не полагается, "и окажу милость тому, кому окажу" – несмотря на то, что он не стоит того». Ведь на самом деле достаточно было бы сказать "и сжалюсь, и окажу милость", а Он сказал: "над кем сжалюсь; тому, кому окажу милость" – то есть, милосердие распространится именно на этих людей, а не на других, и, несомненно, речь идет о людях недостойных. Ибо о настоящих праведниках Всевышний не говорит, что Он пожалеет их (то есть, только их) – так сказать было бы неправильным, ведь Он щадит и милует и их, и все поколение в их заслугу. А жалость упоминается перед милостью потому, что «жалость» (חנינה) сродни слову «приязнь» (חן) – Всевышний наделяет недостойного приязнью, чтобы потом была возможность смиростивиться над ним.

Однако мы находим (Таанит 19), что Хони а-Меагеля обвиняли в нарушении этих правил, так как он заявил: «Не выйду из этого круга (который он очертил вокруг себя), пока Ты не смиростивишься над Своими детьми!» Это выглядит так, будто он настоятельно требовал у Всевышнего, как сказали о нем: «ты подобен любимому сыну», который неподобающим образом требует у отца, не признавая отказа, а отец выполняет все его желания. Так и Хони – начертил круг, и ступил в него, намекая, что если бы Всевышний не смиростивился над Своими детьми, они оказались бы как будто заключенными в такой круг. То есть, оказались бы запертыми в рамках нашего шарообразного мира, под властью созвездий и небесного воинства. Когда же Творец сжалился, он вышел из круга, показывая, что когда евреи – праведники, никакие ангелы и созвездия не властны над ними, а наоборот – подчинены им. Как сказано о праотце Аврааме: «"И вывел его наружу..." (Берейшит, 15) – вывел его из рамок этого мира, и сказал ему: смотри и т. д.» (Берейшит Раба 14). Всевышний продемонстрировал Аврааму, что духовные системы подчинены ему, а не он – им. И сказал ему: «Таким будет и твое потомство» (там же), то есть, как ты – выше влияния созвездий, так и твои потомки, которые станут праведниками, подобно тебе, будут неподвластны им.

Слово «**человек**» призвано научить нас, что только человеку подобает молиться, из-за различных неприятностей, которые могут случиться

с ним в этом мире. Но не ангелам, которые находятся выше небесных сфер, и ничего дурного не может приключиться с ними, и не может быть у них недостатка ни в чем, а заняты они тем, что провозглашают величие и святость Творца, в соответствии со своим уровнем и постижением. И животным, принадлежащим этому низменному миру, <также не подобает молиться>, ведь у них нет разума, чтобы просить о своих нуждах, и Он, Благословенный, сотворив их, дает им все необходимое и готовит для них пропитание – траву и другие растения, которые произрастают сами, без чьих-либо усилий и труда. Так же, как и сами животные не должны прикладывать усилий, чтобы реализовать смысл собственного существования, ведь замысел их сотворения состоял в том, чтобы они приносили пользу человеку.

Однако человек, который призван усердно трудиться над Торой и совершением добрых дел в этом мире, питаться тоже должен не тем, что растет само, а тем, к чему нужно приложить усилия и труд, чтобы превратить в пищу для человека. Так задумано, чтобы продемонстрировать цель создания человека, как это сделал рабби Акива, предъявив римскому императору колосья и хлеб в ответ на вопрос: «Что лучше – творение Всевышнего или творение рук человека?» (см. Мидраш Танхума, гл. Тазриа). Рабби Акива сказал ему: «Творение рук человеческих лучше», так как понимал, что император намекает на обрезание: мол, раз Всевышний сотворил человека необрезанным, зачем же мы порти́м созданную Им форму. Рабби Акива сообразил, какой пример привести: колосья, которые создал Творец, и хлеб, испеченный человеком. Так же, как последний красивее на вид и аппетитнее колосьев, благодаря человеческому труду – многочисленным работам, от пахоты до выпечки, так и цели, для которой был сотворен человек, невозможно достичь без труда и усилий его в Торе и добрых делах в этом мире, ведь сказано: «все в руках Небес, кроме трепета перед ними» (Брахот 33).

И этому же нас учит заповедь обрезания на восьмой день от рождения ребенка: человек создан не для того, чтобы жить по обычным законам природы, подобно животным. А для того, чтобы прикладывать усилия, совершая продуманные поступки в соответствии с волей Творца, и также для того, чтобы своими руками ослабить то, что может подтолкнуть его к греху, а именно – крайнюю плоть. Поэтому на восьмой день обрезается крайняя плоть человека, чтобы показать – он поднимается над естественным порядком вещей, который символизируют семь дней недели: шесть дней деятельности, и седьмой, сотворенный для отдыха. Таким образом, человек включает в себя и ангела, стоящего на высочайшей духовной ступени, и животное, находящееся в самом низу.

Еще можно добавить, что в основном молитва предназначена не просто для человека, а для сыновей Израиля, как сказал пророк: «А вы – стадо Мое, стадо, которое Я пасу...» (Иехезкель 34). Я сам

пасу вас, подобно тому, как пастух, у которого есть многочисленное стадо, отдает его по частям под наблюдение других пастухов, а самую лучшую, отборную его часть оставляет при себе, чтобы самому следить за ней и заботиться о ее благополучии. И сказал пророк: «Вы – "человек"», имея в виду следующее: «То, что Я называю вас "стадом" – это лишь по отношению ко Мне, ведь вы – моя паства, однако относительно остальных "стад", которые не являются таковой, вы – "человек"», как уточнили мудрецы из этого стиха: «Вы называетесь "человек"».

И поэтому именно молитва Израиля принимается, так как они находятся под Его сенью и не управляются никакими важными ангелами и созвездиями. Об этом упоминал в своей молитве Моше рабейну, говоря: «они – Твой народ и Твой удел» (Дварим 9). Под этими словами он подразумевал, что поскольку евреи – народ Всевышнего и Его удел, как сказано: «Так как доля Всевышнего – народ Его...» (там же, 32), стоит простить им их прегрешения и принять их раскаяние и молитву.

А слова «к Б-гу» учат нас, что нельзя обращаться с просьбами ни к кому, кроме Всевышнего, благословен Он, – ни к высшим ангелам (т.н. *сарим*), которым мы не подчинены, ни к обычным – только к Всевышнему, который – наш Б-г. Даже в то время, когда сыны Израиля изменили <Всевышнему>, и им было сказано: «Вот Я посылаю перед тобою ангела, чтобы охранял тебя в пути...» (Шмот 23), и еще сказано там же: «Остерегайся его, и не бунтуй против него, так как не будет он сносить ваши преступления...», и это выглядело, как будто ангел являлся посредником между нами и нашим Творцом, – сразу же Тора оговорила, что ангел был только посланцем, дабы привести нас в Землю Израиля. Как сказано (там же): «...Пойдет

впереди тебя Мой малах...» [слово «малах» означает и ангел, и посланник], и сказано (там же): «Не поклоняйся их божествам и не поступай подобно им», а прямо рядом с этим написано: «Служите Г-споду, Б-гу своему, и благословит Он твой хлеб и воду (пищу и питье), и устраним Я болезнь из среды твоей». То есть, хотя и послал Он впереди вас ангела, сказав: «Остерегайся его, и не бунтуй против него...», при всем этом, молитву, которая есть служение сердцем, вы не имеете права обращать ни к кому, кроме Всевышнего, который есть избравший вас Б-г. Он наблюдает за вами и заботится о вас, как в общем, так и о каждом человеке по отдельности. Поэтому сказано: «благословит Он **твой** хлеб», хотя следовало бы сказать: «благословит Он **ваш** хлеб», но тогда можно было бы понять это так, что Он благословит ваш хлеб – в общем, а некоторым конкретным людям ничего не достанется от этого благословения. Поэтому Он сказал «твой хлеб»: если будете служить Ему вместе, объединившись и сосредоточившись <на служении>, тогда благословение будет не только общим – для каждого человека в отдельности Он благословит хлеб и воду. И еще подробнее написано: «...и устраним Я болезнь из среды твоей», потому что причиной большей части болезней является некачественная пища, когда же она будет благословлена, тем самым удалится и болезнь из среды Израиля. То есть, когда человек будет вкушать благословленную пищу, она попадет ему в желудок, уже будучи совершенно безвредной для него.

А еще можно объяснить слова «...и благословит Он твой хлеб и воду, и устраним Я болезнь из среды твоей» так: бывает, что человек не ограничивается хлебом и водой, заботясь о своем здоровье, как говорил рабби Йоханан (см. Хулин 84) о Раве,

который сказал: «следует прислушаться к словам старца», а именно – рабби Элазара бен Азарьи, утверждавшего, что «тот, у кого есть манэ (небольшая сумма денег), пусть купит домой овощей, а не мяса и т. д.» Сказал рабби Йоханан: «Аба [так на самом деле звали того, кого мудрецы Талмуда, отдавая дань его величию, именовали просто Рав] был из семьи здоровых <людей>, но мы, которые не из здоровых, должны каждый грош, который появился у нас, нести к лавочнику [то есть, покупать разнообразную еду]», и не изнурять себя недоеданием, в результате доводя себя до необходимости просить помощи у людей из-за болезней. А рав Нахман говорил (там же), что такие (не отличающиеся запасом здоровья), как мы, должны обеспечивать себя <правильным> питанием, даже если у нас не осталось ни копейки, и придется брать деньги займы для этого. И об этом говорит стих «...и благословит Он твой хлеб и воду, и устранию Я болезнь из среды твоей» – имеется в виду, что на хлебе и на воде будет благословение здоровья, так, чтобы человек, который питается ими, не болел и не нуждался бы в мясе и вине.

Сказано «устраню Я», а не «устранит», как это было сказано о хлебе: «благословит», потому что провидение Всевышнего в области спасения Его созданий от беды имеет характер более личного отношения, чем то, которое относится к области надления их благом, ведь благом Он наделяет всех, как сказано (Теилим 145) «Добр Г-сподь ко всем...». Когда же создания попадают в беду и нуждаются в спасении, по отношению к ним требуется провидение милосердия более частного порядка. Поэтому и говорится по поводу благословения в третьем лице, а по поводу спасения или исцеления больных и страждущих сказано – «устраню Я». То есть, Я устраню недуг из среды вашей таким образом, чтобы вы узнали и уразумели из этого, что Я – тот, кто спасает и исцеляет все живое, заботясь о каждом из вас лично, когда служите Мне всем сердцем вашим.

И еще в этом стихе содержится намек на причину, по которой следует молиться только Всевышнему, и никому другому – потому что Всевышний способен удовлетворить нужды **всех**, кто обращается к Нему, что неподвластно более никому. Поэтому сказано: «Служите Г-споду, Б-гу своему», потому что Он может благословить твой хлеб и воду, и устранить болезнь из среды твоей, чего не могут другие. Ведь если ты обратишься к человеку и станешь служить ему, он не сможет спасти тебя от твоей беды, а если иногда и сможет выручить из беды, то не сможет сделать тебе добро. Так как даже ангелы, обитающие в высотах, – каждый из них отвечает за что-то одно, и не может ничем помочь человеку в области, неподвластной ему. И даже в подвластной ему области – в том, что поручено ему, он не может полностью удовлетворить нужды человека, кроме как с соизволения Всевышнего, благословен Он.

Сказано в Иерусалимском Талмуде (Брахот, глава «а-Роз»), что <если у человека есть покровитель> из плоти и крови, то в случае беды он обращается к одному из приближенных этого покровителя, и

приближенный докладывает тому: «такой-то стоит снаружи у входа». А у Всевышнего не так – если у человека случается беда, <ему говорят>: не зывай ни к <ангелу> Михаэлю, ни к Гавриэлю, а обратись к Святому, благословен Он, и Он ответит тебе, как сказано: «Каждый, кто будет зывать Именем Г-спода, спасется». Тем самым нас учат, что если обратиться к Михаэлю или Гавриэлю, то им понадобится разрешение Всевышнего, как в примере с земным покровителем – его приближенный докладывает ему о просителе в дверях, а покровитель сообщает – желает ли, чтобы тот вошел, или нет. По аналогии с этим нас и предостерегают – не обращайтесь к Михаэлю и Гавриэлю, которые обязаны спрашивать разрешения у Творца, а обращайтесь к Нему самому, и Он тут же ответит, как написано: «Каждый, кто будет зывать Именем Г-спода, спасется». Потому что уже одно то, что он назвал Имя Всевышнего, даже не успев завершить свою просьбу, спасает его. Ибо с помощью «служения Всевышнему всем сердцем», а именно – сосредоточенной молитвы, человек получит все, что пожелает для постоянного служения Творцу в этом мире – это касается как хорошего, так и дурного: добро будет послано ему, а преследующее его зло – устранено.

А слова «о том, что нужно» указывают на то, что человеку не следует молиться Всевышнему о вещах, в которых нет необходимости, потому что тем самым он как будто утруждает Создателя напрасно (Таанит 24). Ведь то, что молитва принимается <на Небесах> – это чудо, существующее вне законов природы, так как <даже> если мазаль (положение звезд) предсказывает человеку дурное, он может спастись с помощью молитвы (см. Шабат 156). И сказано (Шмуэль II, 23): «Праведник властвует Б-гобоязненностью» [Комментаторы говорят, что праведник, благодаря своей Б-гобоязненности, получает как будто власть даже отменить суровый приговор Всевышнего]. А Создатель не желает отменять <порядок> сотворенного и оформленного Им мира без необходимости.

А евреи были уже однажды наказаны за то, что просили о том, в чем не было необходимости, когда сказали (Бемидбар 11): «Кто накормит нас мясом?» Моше было сказано на это: «А народу скажи так: освятитесь [готовьтесь] завтра, и будете есть мясо, потому что плакали вы во услышание Г-спода, говоря...». Потому, что они не просили Всевышнего напрямую, чтобы дал им мясо, а как будто говорили между собой, огорчаясь отсутствию мяса. Они имели в виду, что раз Моше не может их накормить мясом, как он сам сказал: «Откуда мне взять мясо?», тогда кто же накормит их, если не Всевышний, который «насыщает все живущее по желанию его». Поэтому Всевышний велел Моше: «собери Мне семьдесят мужей... и будут нести вместе с тобой бремя этого народа», который думает, что ты не в состоянии сам удовлетворить их желания и нужды. «А народу скажи: освятитесь завтра» – то есть, семьдесят мужей Я

присоединил к тебе не для того, чтобы удовлетворить их просьбу о мясе, так как им ты скажешь, что они не готовы есть мясо из-за того, что просили об этом только у тебя; но при этом замысел их был в том, чтобы Я услышал их разговоры. Поэтому пусть готовятся только на завтра, и будут есть мясо, ибо «плакали во услышание Г-спода».

Имеется в виду, что они говорили «кто накормит нас» так, чтобы Всевышний услышал, что они говорят. Поэтому сказано было им: «И даст Г-сподь вам мясо, и будете есть» – то есть, удовольствие от мяса вы получите только во время еды, как сказали: «кто **накормит** нас?» – не «кто даст нам мясо», а «кто накормит». И мясо они возжелали только для того, чтобы получить удовольствие от его вкуса во время еды, поэтому им был вынесен приговор: «пока мясо еще меж зубами у них, и не успели прожевать его – возгорелся гнев Г-спода на народ...» Все, чего они хотели – это удовлетворить свое желание вкусно <поесть> – потому и разгорелся гнев <Всевышнего> прежде, чем успели почувствовать вкус.

[Здесь автор показывает, что проблема еврейского народа в этой истории была не в том, как они выражали свое желание. В конце концов, слова «кто накормит нас» были рассчитаны на то, что их услышит Всевышний, и поэтому считаются молитвой. Суть же проблемы заключалась в том, что просили они о том, что вовсе не являлось необходимостью.]

Подобное мы находим в трактате Таанит (24), в истории с рабби Йосеем из Юкрата, который наказал своего сына за то, что тот побеспокоил Создателя, упросив Его, чтобы смоковница принесла плоды до того, как они должны были созреть, – и умер его сын преждевременно.

Перевод – рав О. Климовский.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ВОЗЗВАНИЕ К ВЫБОРАМ 5720 (1959) ГОДА

Рав Ицхак-Зеев а-Леви Соловейчик

Братья наши, сыны Израиля!

Обратите внимание на пути ваши, каждый из сынов Израиля! Прежде, чем подойти к избирательной урне и проголосовать за тот или иной список, пусть каждый из вас сначала хорошо подумает и сделает выбор – кем он хочет быть: одним из тех, которые наставляют многих на пути праведные, или наоборот, не дай Б-г.

Рав Ицхак-Зеев а-Леви Соловейчик из Бриска

Ибо в эти дни на выборах решается не просто вопрос об избрании того или иного кандидата или вопрос почестей – кому быть во главе, как это было в прежние времена, когда все евреи принадлежали к одному лагерю, и между ними царил дух истинного единства. Все стремились к единой цели и шли под одним знаменем – знаменем святой Торы. Работа всех общественных учреждений строилась по единому образцу: она была нацелена на то, чтобы удовлетворять потребности людей, связанные с исполнением заповедей, и просто общественные потребности. Тора была главной основой всей жизни еврейской общины и руководством по решению всех тяжелых общественных проблем, и потому вопрос о том, кто будет избран, был лишь вопросом о назначении на должность, но она не имела какого-либо значения для еврейской жизни и дел, связанных с исполнением заповедей.

Однако сейчас времена изменились. К сожалению, в последние годы нашего долгого изгнания появилось опасное течение, ставящее своей целью разрушить – великое и древнее здание дома Израиля, общественную жизнь, основанную на Торе, и обустроить жизнь народа на новых основах под лозунгом: «Как все народы – дом Израиля». Другими словами, сделать так, чтобы евреи жили как народ среди других народов, в котором даже следа не осталось бы от Торы и заповедей. Горе ушам, слышащим об этом! Для достижения этой цели в последние десятилетия были основаны

различные партии. Каждая из них стремится основать еврейскую жизнь на своих принципах и идеях. Каждая партия основала школы по своему желанию, в которых должны воспитываться дети с раннего возраста в духе идей этой партии. С тех пор началась новая эпоха в жизни евреев, – эпоха войн и бурь, эпоха разрушения и разорения. С тех пор распространяются повсеместно лишь раздоры и распри. Вспыхнула война на еврейской улице, в еврейских домах и еврейских общественных учреждениях. Это – война евреев с евреями, стариков с молодыми, родителей с детьми их, вырванными силой из лона их и из еврейского (мироощущения) «я верую». Еврейские дома разрушены – тысячами и десятками тысяч. Лишь в редких случаях находим еще уцелевший еврейский дом. Разрушены также хедеры и древние талмуд-торы. Лишь в немногих местах существуют еще хедеры и талмуд-торы в традиционном еврейском духе; их места занимают школы – светские или «левые». Каждый еврей, верный Торе, горько вздыхает.

Нет у нас места, чтобы учить Тору и воспитывать детей. Таковы итоги кипучей деятельности новых партий на протяжении последних пятидесяти лет в нашем городе. Они и только они разрушили цельность народа Израиля! Они и только они разорили дом Израиля!

И это опасное течение продолжает дальше свою разрушительную работу на еврейской улице. Они еще не удовлетворились тем разрушением религиозной жизни, которое произвели до сих пор, и стремятся к тому, чтобы, получив власть, погасить последнюю искру еврейства и осуществить в реальности (свой лозунг): «Как все народы – дом Израиля». Они стремятся искоренить оставшуюся еще у нас молодежь, верную Торе, и младших детей, изучающих Тору, – посредством своего воспитания. Они посвящают этому все свои силы и используют все свои коварные приемы, как это широко известно.

Согласно закону Торы в таком положении мы обязаны проявить самопожертвование. Если бы мы стояли перед подобным испытанием вследствие действий нееврейских властей, то были бы по закону обязаны объявить пост, – однако в данный момент многое зависит от наших голосов, и в обязанность каждого еврея входит воевать, оказывать влияние и агитировать – каждому на своей улице и по месту учебы, среди знакомых и родных – против нерелигиозных деятелей, стремящихся искоренить веру из жизни еврейской общины.

Так пусть же каждый утвердит в своем сознании все, что относится к данному вопросу! Он делает выбор не только в пользу того или иного кандидата; он делает выбор в пользу нашей святой Торы, в пользу образовательных учреждений, в пользу того, что осталось еще от еврейства! И потому каждый обязан в этот момент отбросить все свои личные интересы, претензии и критику в

отношении тех или иных людей, ибо речь идет о судьбах всей Торы, которая для нас дороже всего остального!

Должно быть ясно всем: каждый, кто голосует за кандидатов, обязанность которых – оградить и защитить наш образ жизни, согласный с Торой, попадает в число наставляющих многих на пути праведные, которые, как это обещано пророками, «будут как звезды вовеки веков» (Даниэль, 12:3). И напротив, – все те, которые голосуют за кандидатов, цель которых – изгнать из жизни Израиля дух Торы, причисляются к тем, которые вводят в грех многих, не дай Б-г.

Такой расчет должен сделать для себя каждый еврей перед тем, как отдать свой голос: **к какой из этих групп он хочет быть причисленным.**

Бюллетень для голосования опускается в урну в закрытом виде. Никто не видит, за кого голосует избиратель. Один лишь Видящий сокрытое контролирует его.

И потому я обращаюсь к братьям нашим, сынам Израиля, с этим призывом моим: **обратите внимание на пути ваши в этот ответственный час!**

Конец месяца тамуз 5719 (1959) г.

Ицхак-Зеев, сын великого мудреца Торы рава Хайма Соловейчика.

БЕЙТ ЭЛОКИМ

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

РАЗДЕЛ «ТШУВА»

ГЛАВА 2. СУТЬ ТШУВЫ. ЧАСТЬ 4

[В прошлом отрывке а-Мабит разбирал четыре уровня искупления, и то, насколько важно, чтобы человек, совершая тшуву, с готовностью принимал наказание – здесь и далее в квадратных скобках примечания переводчика.]

И также относительно человека, на чьей совести лежит хилуль а-Шем (осквернение Имени Всевышнего), и искупление которого завершается только с его смертью (как сказано (Йешаяу 22): «И открыто было слуху моему Г-сподом Ц-ваотом: не будет искуплен вам грех этот, пока не умрете, – сказал Г-сподь, Б-г Ц-ваот»), верно правило, <о котором мы писали выше>. А именно: с того момента, как он сделал тшуву в сердце, даже если его преступлением был хилуль а-Шем, – он называется праведником, поскольку признает справедливость вынесенного ему приговора и желает понести наказание в этом, <материальном> мире

за свое страшное преступление. Тшува помогает ему избежать мучительной смерти, которая к тому же не искупила бы его тяжелый грех, – а именно это ожидало бы его, не соверши он тшуву. Теперь же, когда он вернулся <к Б-гу>, он избавлен от мучений при смерти, а когда она наступит (это все равно произойдет раньше времени, так как он заслужил наказание *карет* – [отсечение души, частично это наказание проявляется в виде преждевременной смерти]), то станет ему искуплением за его великий грех. Получается, что мысленная тшува является основой искупления – оно невозможно без нее. <С другой стороны,> даже самые тяжелые грехи человеку ни разу не припомнят, хотя бы он и был злодеем всю жизнь – если он беспрекословно согласится понести наказание за грехи, потому что Всевышнему <прежде всего> важно, что у нас на сердце.

Можно привести аллегорию с рабом, который нарушил волю своего господина и сбежал от него, а потом подумал о том, что согрешил против хозяина, и захотел вернуться и служить ему дальше, и понести наказание за то, что согрешил, проявив неуважение к нему. И вернулся, отдавая во власть господина, готовый принять побои от него за свой проступок, и обязав себя выполнять любую работу для него. Пока этот раб прятался и убегал от своего господина, он фактически не был рабом ему, ибо не желал подчиняться, теперь же, когда вернулся под сень его и обязался подчиняться ему, называется он его рабом, так как с готовностью принимает приказы своего господина [возможно, здесь прежде всего имеется в виду наказание, к которому его приговорит хозяин]. И ему уже неважно, простит ли его господин сразу или нагрузит тяжелой работой, чтобы более не грешил.

Так и грешник – пока он остается в грехе, он восстает против слов Б-га благословенного, а когда совершает тшуву в сердце, он принимает твердое решение подчиняться Его словам и понести наказание за содеянное. Поэтому с этого момента он называется совершенным праведником, так как принял решение с готовностью нести наказание Всевышнего, и когда вынесенный ему приговор приводится в исполнение, и он переносит страдания или его настигает смерть – тогда он полностью очищается от своего тяжкого греха. Потому что в момент совершения тшувы он хоть и называется праведником перед Всевышним, вследствие того, что принял на себя служение Ему, и желает этого служения, все же он еще не очищен от греха (если это грех из числа тех, которые не искупаются только тшувой и Йом Кипуром), пока не получит то, что причитается ему согласно воле Творца. С другой стороны, хоть он еще и не получил наказания, грешником он уже не называется, поскольку, приняв на себя волю Б-га, он называется праведником. Подобно тому, как в случае, когда человек отказывается выплачивать другому то, что должен ему, и не желает идти с ним в суд – судьи сразу подписывают приказ об изъятии его имущества.

Однако если он говорит <в суде>: «я уплачу, дайте мне только время, чтобы одолжить денег, или заложить недвижимость, или продать ее» – назначают ему срок, и о таком человеке говорят, что он послушен суду, <но имущество не изымают>.

И так же с тем, кто совершает тшуву: поскольку он сожалеет о сделанном, и решает не поступать так в будущем, и принимает на себя наказания, которые постигнут его за его грех, – он с этого момента становится *баал тшува* (совершившим тшуву) и называется праведником, даже если грех был очень тяжел, хотя он до сих пор еще и не получил положенного за это наказания, как мы объяснили выше. Поэтому <и написано в начале главы>, что тшува необходима при прегрешениях любого уровня, чтобы совершив ее, человек мог снова называться праведником, а уже позднее, если грех был тяжел, нести свое наказание. Выходит, избавить человека от приговора <земного> суда – наказания плетьюми или казни – тшува не в состоянии, так как даже если он совершает тшуву и исповедуется, и уже называется праведником, все еще он должен понести свое наказание. [То есть, для исправления его души, которой он нанес ущерб своим преступлением, иногда может быть недостаточно одного раскаяния и отказа от греха – ущерб настолько велик, что исправить его могут только страдания или смерть. Подобно тому, как человек, который задолжал денег, и уже несет их возвращать, хоть и считается честным человеком в этот момент, все же по-прежнему обязан их вернуть – одного намерения недостаточно.]

Кроме того, судьям неизвестно, что делается в душе у человека – совершил ли он мысленную тшуву полностью, или нет. А ведь без тшувы ничто не может искупить его грех, кроме козла отпущения в Йом Кипур – он искупает легкие прегрешения человека, даже если тот от них не отказался, как это объясняется в соответствующем месте.

<Одной> тшувы достаточно [для того, чтобы человек получил искупление], если он пренебрег повелительной заповедью, и недостаточно в случае, если он нарушил запретительную заповедь – пока не получит соответствующего наказания, как было показано выше. Это связано с тем, что «пренебрег повелительной заповедью» означает – не выполнил ее, когда появилась возможность [имеется в виду не только возможность выполнить определенную заповедь, но и обстоятельства, обязывающие исполнить ее, как, например, когда человек собирается надеть одежду, у которой есть четыре угла, у него появляется обязанность снабдить ее кистями «цицит»]. То есть, весь его проступок – в бездействии, но он не согрешил активным действием, тогда как проступок того, кто нарушил запрет, именно в том, что он сделал, и грех его – активный. Поэтому одной тшувы достаточно для <искупления> пренебрежения повелительной заповедью, в чем не было греха действием, а также и мысленная тшува, даже не подкрепленная действием, угодна Творцу [в этом случае].

Однако тшува того, кто совершал грехи, против которых <Тора> предостерегала его, и он совершал их активным действием, – хотя и делает его праведником, если сделает тшуву сердцем, как было объяснено выше, все же для искупления греха, совершенного действием, требуется тоже действие. А именно – муки Йом Кипура, наступление которого само по себе искупает грех тем, кто сделал тшуву, но не тем, кто не делает ее. Как написано: «А в десятый день этого седьмого месяца – День Искупления...», <и объяснили мудрецы, что> сам Йом Кипур несет искупление возвратившимся (с пути зла), но не искупает грехи тех, кто не возвратился, потому что написано «а» (в оригинале תא) – чтобы исключить тех, кто не сделал тшуву [слово תא всегда толкуется как ограничение, исключение чего-либо из данного правила Торы]. Тому же, кто совершил более тяжкие грехи, за которые полагается карет, требуется еще больше действий, <дабы получить искупление> – он должен быть готов принять страдания, которые настигнут его, а в случае хилуль а-Шем – и смерть, которая окончательно очистит его от этого великого греха.

Перевод – раб О. Климовский.

ЕВРЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

ИСТОРИИ РАВА ШАЛОМА ШВАДРОНА

Примеры Ашгаха пратит (наблюдения и заботы Всевышнего о каждом лично) при возвращении к тшуву – маленькие «случайности», которые перевернули жизнь...

ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР, КОТОРЫЙ ПРИВЕЛ К ТШУВЕ

Эту историю своей жизни рассказал раву Швадрону его ученик, бааль-тшува, талмид-хахам, аврех, учащийся в одной из лучших ешив в Израиле.

А. был привезен в Израиль из Голландии в двухлетнем возрасте. Его семья поселилась в Тель-Авиве, где он вырос, там он и учился в средней школе, совершенно отрезанный от всего традиционно еврейского. Окончив школу, он попросил родителей разрешить ему поехать в Европу, чтобы участвовать в организованном там велосипедном пробеге по всему континенту. Состоятельные родители согласились, и А. отправился в путешествие.

Однажды в пятницу, в разгар велопробега А. внезапно почувствовал сильную тоску по родителям,

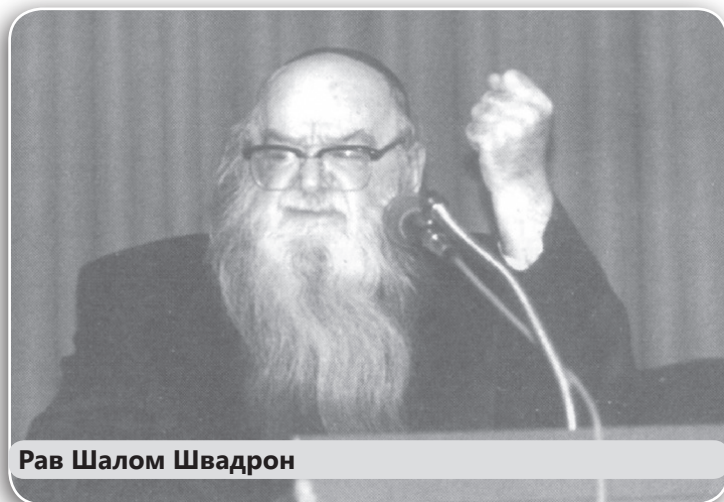
и ему неудержимо захотелось поговорить с ними. Его группа находилась в это время в чаще леса в Германии, но, несмотря на все трудности, он отделился от нее и отправился на поиски ближайшего почтового отделения, откуда можно было бы позвонить за границу. Добравшись туда, А. узнал, что на местном почтамте нет прямой связи с Израилем, и надо сначала соединиться с Берлином, а потом уже – с Тель-Авивом. Все это увеличивало стоимость звонка в несколько раз, но даже это не могло остановить молодого человека. В конце концов, разговор состоялся, А. побеседовал с матерью и заодно попросил разрешения после поездки в Европу отправиться в более экзотическое путешествие – в Гималаи. Его мать не возражала, но попросила сначала вернуться домой и повидаться с ней и с отцом. Во время беседы мать вдруг сказала, что именно в этот момент к ним заглянул давний друг А., и, узнав, что она разговаривает с сыном, попросил передать А., чтобы по приезде в Тель-Авив тот зашел и к нему, так как им есть о чем поговорить.

Вернувшись из путешествия, А. встретился с родителями и, не задерживаясь, поспешил к другу. Но едва тот открыл дверь, у А. непроизвольно вырвалось: «Что с тобой!?» Друг, у которого теперь были пейсы и борода, сердечно улыбнулся, предложил А. сесть и начал рассказывать: «Ты знаешь, что мы с тобой всегда отличались друг от друга. Ты просто никогда не интересовался религией, а я активно боролся против «религиозного засилья» и даже возглавлял антирелигиозную лигу. Моя ненависть к еврейской вере дошла до того, что я решил совсем отречься от нее. Но тут пробудился во мне голос разума и возразил: прежде чем решиться на такой крайний шаг, стоит узнать, что я оставляю и куда в результате приду. И так я начал знакомиться с иудаизмом... Когда постепенно мне открылось духовное богатство, которое я по глупости своей чуть не выбросил, я отправился в ешиву «Ор самеах» для более углубленной учебы, и со временем изменилась также моя внешность. А теперь я решил поделиться и с тобой своими духовными переживаниями».

А. не стал сходу отказываться от предложения друга. Он сказал, что за неделю, оставшуюся до поездки в Гималаи, готов поближе познакомиться с иудаизмом.

«Сегодня канун Йом Кипура, – сказал друг. – Все евреи в Йом Кипур постятся – не едят и не пьют весь день, и проводят его в синагоге. Ты можешь присоединиться ко мне, если хочешь». А. согласился, несмотря на то, что почти ничего не знал об этом странном дне и, конечно, никогда не пробовал молиться. Но на исходе праздника, сидя с другом за трапезой, он почувствовал, как его охватило удивительное тепло. И торжественно объявил другу: «Я хочу пойти с тобой в ешиву».

«И так я стал тем, что Вы видите – учащимся одной из самых прославленных ешив» – закончил А. свой рассказ.

Рав Шалом Швадрон

ЧУДЕСНАЯ ОШИБКА

В уроках иудаизма, организованных в Реховоте равом Шварцем, который рассказал эту историю раву Швадрону, участвовали муж и жена из Гиват Бренер – совершенно нерелигиозного кибуца, где не было даже синагоги. У этой пары были дочери – близнецы, которые воспринимали интерес родителей к вере с иронией: «Вы уже состарились и стали бояться смерти». Родители отвечали им: «Вместо того, чтобы насмехаться, пришли бы вы сами и послушали – а вдруг и вам понравится». Сначала девочки только продолжали свои насмешки, но через какое-то время родителям удалось убедить их прийти один раз. За первым посещением последовало еще одно, и еще... И так прошли два месяца, в течение которых девочки стали постоянными посетительницами уроков.

Но спустя эти два месяца они должны были прийти на призывной пункт, чтобы начать службу в израильской армии. Родители прекрасно понимали, что если их дочерей отправят в армию сейчас, то вскоре не останется ни малейшего следа от того, что они почерпнули из уроков – слишком мало времени продолжалась учеба. Они попросили совета у организатора уроков, и тот предложил им обратиться с прошением об отсрочке. Так девочки смогут поучиться еще какое-то время, а потом пойдут в армию, если еще будут хотеть.

Девочки послушались совета, отправились на призывной пункт, попросили отсрочки – и получили. И тут обнаружилась удивительная вещь. Оказалось, что день их призыва был указан на месяц позже, чем для всех их бывших одноклассниц. А если бы они пошли призываться одновременно со всем классом, то постеснялись бы просить отсрочки в присутствии подруг. Теперь же, благодаря полученной отсрочке, они смогли еще год продолжать занятия, и в результате, стали соблюдать заповеди. Более того, их примеру последовала еще одна девочка из этого кибуца, помладше, которая пошла учиться в «Бейт Яков».

Таким образом, бюрократическая ошибка в датах призыва была «приготовлена» Всевышним заранее, чтобы три еврейские девушки смогли вернуться к своим корням.

Перевод – М. Климовская. Из книги «Спроси отца своего, и расскажет тебе...», составитель рав Исраэль Шпигель.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ СУББОТЫ. ЗАКОНЫ ВАРКИ

Рав Мендел Агранович

Шалом, дорогие читатели!

Мы продолжаем начатую в прошлом выпуске тему запрета варить в Шаббат. Начнем разбирать этот вопрос по порядку.

В первую очередь, как и полагается, обратимся к источнику и зададимся вопросом: если все запреты проистекают из строительства Мишкана (переносного Храма), то где и что там варили?

Ответ мы находим в трактате Шаббат (74б). Там написано, что варили красители из семян для того, чтобы окрасить ткани, покрывавшие Мишкан.

В кодексе «Мишнэ Тора» Рамбама в главе 9 законов Шаббата написано:

«Как варка пищи или же подогрев воды или выпечка хлеба – все это является одним и тем же».

Запрет варить распространяется не только на еду или воду, но также на все другие материалы, меняющие свои свойства и физические характеристики вследствие обработки теплом. Например, там же приводится, что плавление металла, смолы или воска является производной данного запрета. Почему же производной, резонно спросите вы? Дело в том, что данные изменения не сохраняются – остывая, материалы возвращаются в исходное состояние, и от варки, казалось бы, не остается результата, но, поскольку сам процесс плавления является ярко выраженной обработкой теплом, то очевидно, что он подпадает под данное нами определение.

Но какая тепловая энергия имеется в виду? Ведь тепло может иметь источник и огонь, и электричество, и солнце, и процесс разложения какого-либо материала, и быть результатом химической реакции.

В Талмуде (Шаббат, 39а) сказано, что **варить, используя солнце, разрешено**, но это касается тепла, исходящего от самого солнца. Предметы, нагретые от солнечной энергии запрещены для использования. Поясним это. Варка солнечной энергией совершенно не похожа (как действие) на варку на огне, это не принято у человека, и, как следствие, очевидно, отличается от того, что запретила Тора. Если кратко, то **так никто не варит** (не принимая во внимание исключения, которые лишь подтверждают правило).

То есть, основная часть всех варок в мире происходит на огне или его производных, нагретых до такой степени, что материал варится при контакте с ними. Например: на листе раскаленного металла или в сосуде с горячей водой.

А как же производные солнца? Тут все просто: глядя на материал, невозможно определить, каким образом он был нагрет. **Поэтому постановили наши**

мудрецы не использовать никакие производные, так как это может привести к использованию производных огня.

Интересна трактовка этого закона, предложенная автором книги «Эглей Таль». По его мнению, результат варки на солнце отличается от результата варки на огне. Мы можем только добавить, что разница очень существенна. В чем же она?

Рав Моше Файнштейн в своей книге «Игрот Моше» пишет, что пользоваться в Шаббат микроволновой печью в наше время запрещено Торой, так как электромагнитные волны – это та же энергия солнца, с одной лишь разницей: **в наше время так варят!** Но мы уже отметили, что это причина разрешения лишь в том, что так **не варят**, а без этого обоснования закон меняется на прямо противоположный.

Но если придерживаться мнения ребе из Сохачева (автора «Эглей Таль»), то варка электромагнитными волнами не приводит к тому же результату! И не важно, как принято в наше время! Кстати мой личный опыт показывает, что вкус еды, приготовленной в МВП совсем другой, но это недостаточная экспериментальная база, как говорят физики. Поэтому получается, что человек, который разогревает холодную воду в МВП, нарушает запрет пользоваться электричеством, но никак не запрет варки. А если запрограммировать МВП так, чтобы она открылась в определенный момент, поставить в нее что-либо, и после этого она автономно закроется, включится и откроется, то, например, для большого можно будет ее использовать. Смело, но логично!

Отметим, что мнение рава Файнштейна принято как основное, а мнение ребе из Сохачева требует дополнительных доказательств. И поэтому нельзя опираться на него без консультации с компетентным раввином.

А как же варка на электрической плитке? Как мы уже отметили, варить на огне и его производных запретила Тора. Раскаленный металл – то же самое; спираль,

покрытая чем-либо для безопасности, ничего не меняет по сути, и поэтому все очевидно.

(На эту тему рассказывают интересный анекдот. Есть два популярных лектора здесь в Израиле, которые занимаются распространением Торы в массы. Один ратует за научный подход к вопросу, а другой славится тем, что может достучаться до любого еврея. И им обоим задали вопрос: электрическая плитка и огонь – это одно и то же или нет? Первый начал объяснять «Понимаете с точки зрения Торы и физики и т.д. и т.п.». А второй просто спросил: «Это не огонь? Тогда сядь на него!» Доходчиво, правда?

Но шутки в сторону – займемся продолжением нашего серьезного дела.

Давайте подведем **практический итог:**

- 1) Можно варить еду, используя прямые солнечные лучи (такое изредка встречается; пример из Талмуда: кастрюля с холодной водой ставится на солнце для нагрева).
- 2) Нельзя варить на любой (например, черной) поверхности, нагретой от солнца (разбить яйцо на платок, чтобы пожарить, зарыть его в песок или дорожную пыль, чтобы сварить).
- 3) Электрический чайник, бойлер, печь, стеклокерамика – с помощью всего этого нельзя варить в Шаббат. Например, вышеупомянутое яйцо нельзя даже положить рядом с ними – в то место, где оно может свариться.
- 4) Использование «дуд шемеш» – домашних нагревателей воды, работающих на солнечной энергии, – эта тема требует отдельной статьи, а также введения ряда дополнительных понятий.
- 5) Тепло, выделяемое в процессе разложения или химической реакции, запрещено вышеупомянутым постановлением мудрецов.

До встречи в следующем номере!

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ «ШАББАТ»

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МИШНА ВОСЬМАЯ

В мишне обсуждается, разрешено ли перед наступлением Шабата передавать мастеру-нееврею свои предметы обихода для очистки или ремонта, а также сырье для последующей обработки, если работа будет совершаться в Шабат.

בית שמאי אומרים, אין נותנין עורות לעבדן ולא כלים לכוּבס נכרי, אלא כדי שיַעֲשׂוּ מִבְּעוֹד יוֹם. וּבְכֵלָן בֵּית הַלַּל מְתִירִין עִם הַשָּׁמַשׁ:

Школа Шама говорит: не отдают шкуры в обработку и белье в стирку нееврею – разве только что бы он выполнил работу еще днем, до наступления Шабата. А школа Гилеля во всех случаях разрешает до захода солнца.

Комментарий раби Овады из Бартануры:**На обработку** – для выделки кожи. **(1) Разрешает** – пока солнце над горизонтом, прежде чем оно зайдет. **(2)(3)****Комментарий «Дополнительная душа»****(1) Почему школа Шамаа запрещает?**

В данном случае запрет школы Шамаа не связан с *швитат келим* (т.е. с повелением, чтобы утварь и инструменты еврея не выполняли запрещенных в Шабат работ). Ведь даже школа Шамаа запрещает использовать работу предметов обихода только в тех случаях, когда они сами действуют (например, ловушки, которые захлопываются при поимке животного; см. мишна 1:6) или работа происходит внутри сосудов (например, при размачивании красящих веществ или при окрашивании шерсти в котле; 1:5-6). Но в ситуации, которая представлена в данной мишне, работу (стирку или выделку кож) выполняет мастер-нееврей, а утварь еврея лишь пассивно «принимает» эту работу.

Причина, по которой школа Шамаа запрещает отдавать предметы еврея в обработку к мастеру-нееврею, иная: это выглядит так, будто еврей поручает нееврею выполнить работу в Шабат, и тот работает в Шабат по его поручению (*Тосафот, Шабат* 18б; *Ран* 7а).

Но если до наступления Шабата остается еще достаточно много времени и мастер-нееврей может **выполнить** всю заказанную ему евреем **работу еще днем**, – это разрешено. И даже если в реальности он делает работу в Шабат, достаточно того, что он мог завершить ее до Шабата. Ведь, когда именно он решает сделать свою работу, это уже его выбор, за который еврей ответственности не несет.

(2) До захода солнца

Как уже упоминалось, началом ночи (в том числе и ночи Шабата) является «выход звезд» (*צֵת א-קוֹחָוִים*) – т.е. появление трех первых звезд, которые можно различить одним взглядом. Но поскольку визуально определить этот момент очень сложно, то уже с момента захода солнца (*שְׁקִיַּת א-חָמָא*) возникает сомнение: возможно, Шабат уже наступил. В связи с этим промежуток времени от захода солнца до наступления темноты, называемый «*бейн а-шмашот*» (сумерки; буквально: «между солнцами»), считается «ночью из сомнения» (*сафек лайла*). До начала этого периода – еще безусловно день, а после него – уже наверняка ночь Шабата. И в соответствии с законодательным принципом: «сомнение относительно закона Торы – следует устрожать» (*сафек де-орайта – ле-хумра*), – весь этот период рассматривается в качестве самого Шабата. А значит, все законы и запреты Торы относительно Шабата вступают в силу с заходом солнца, и с этого времени не разрешается выполнять любую работу, запрещенную в Шабат из Торы (*Рамбам, Шабат* 5:4; *Шулхан арух, Орах хаим* 261:1).

Именно этот рубеж Шабата и указан в данной мишне: утварь или сырье должны быть переданы мастеру-нееврею **до захода солнца**, – тогда **школа Гилеля разрешает**, чтобы нееврей подвергал их обработке даже в сам Шабат. Точно так же и во **всех** других **случаях**, о которых говорится в предыдущих мишнах: красящие вещества должны быть замочены, а чан со связками льна положен в печь до захода солнца – и тогда работа может продолжаться в Шабат (см. 1:5-6). И нееврей, купивший товар у еврея перед наступлением Шабата, должен покинуть его дом тоже до захода солнца (1:7).

(3) Если договорились об оплате

В Гемаре названо еще одно обязательное условие, при котором **школа Гилеля разрешает** заказывать мастеру-нееврею работу перед Шабатом: заказчику нужно договориться с исполнителем об оплате еще до наступления Шабата – причем, оплата должна быть сдельной (а не поденной) (*Шабат* 19а). После этого нееврей уже работает, в сущности, не для еврея, а для себя – чтобы заработать и получить обещанную ему плату (Раши).

Именно так определен закон в кодексе *Шулхан арух*. Вместе с тем, запрещено, чтобы эта работа выполнялась в доме или в другом владении еврея, ведь тогда дело выглядит так, будто еврей поручил ему работать в Шабат. И нельзя просить нееврея, чтобы он выполнил работу именно в Шабат (например, требовать, чтобы к исходу Шабата работа была завершена) (*Орах хаим* 252:2, *Мишна брура* 17).

Если за определенную работу (например, стирку) установлена известная всем плата, то в наше время это приравнивается к договоренности об оплате (*Мишна брура* 252:14). Ведь исполнитель работы знает, что клиент заплатит ему, сколько указано в прейскуранте (*Шмират Шабат кеилхата* 1, 30:25/85/).

Если нееврей взялся выполнять для еврея некую работу бесплатно (например, чтобы отблагодарить его за помощь и т.п.) и еврей видит, что тот делает эту работу в Шабат, следует попросить его, чтобы в Шабат он этим не занимался (*Шулхан арух* 252:2, *Мишна брура* 15 и 21). Но если нееврей работает за заранее оговоренную плату, то прерывать его не нужно (*Мишна брура* 22).

И если нееврей выполнил заказанную ему разрешенным образом работу еще до истечения Шабата, ее плодами разрешено пользоваться даже в сам этот Шабат, – например, одеть выстиранную неевреем рубашку или починенные им ботинки (*Ран* 7а; *Шулхан арух* 252:4). Но есть запрещающие. Однако если эта одежда необходима именно в сам Шабат или можно предположить, что мастер завершил работу еще до Шабата, тогда разрешено даже по мнению устрожающих (*Рамо* 252:4).

Запрещено, чтобы нееврей выполнял в Шабат для еврея строительные работы или обрабатывал его поле. Однако если эта собственность еврея расположена в месте, которое находится вне «субботних границ» для всех евреев, это разрешено (*Шулхан арух* 244:1).

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

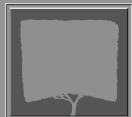
Занятия проводятся в ешиват "а-Ган" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

שם עולם
ש"מ עולם
О ПРЕНАЗНАЧЕНИИ ЖИЗНИ
И ЧАХА ЧЕЛОВЕКА В ПОСЛЕДНИХ
ТОМ II

После большого успеха первой части книги «Шем Олам» Хафец Хаима мы, с Б-жьей помощью, завершаем начатое изданием второй части с рекомендацией учителя и наставника нашего поколения гаона р. Моше Шапиро.

Для предварительных заказов обращайтесь по адресу info@beerot.ru

Издательство Beerot Цухак

СМОТРИТЕ И СЛУШАЙТЕ
наши уроки на
www.limud.ru

Приглашение к партнёрству

Уважаемые читатели! Наша цель – принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а так же в оплате местных расходов (ради своей же общины!). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

Маринованная сельдь в соусе с белым вином.

Ингредиенты:

Коробочка филе белой сельди (примерно 300-400 граммов); 2 столовые ложки белого вина (сухого или полусладкого); 1 столовая ложка майонеза; 1 столовая ложка чесночного соуса; щепотка черного перца крупного помола.

Приготовление:

Сельдь вынуть из маринада, порезать кусочками размером с крупную оливку. Маринад вылить, оставить в коробочке только лук из маринада. Сложить обратно в коробочку сельдь. Туда же поместить ингредиенты соуса. Закрываем коробочку как можно плотнее, трясем так, чтобы сельдь перемешалась с соусом равномерно. Хранить в холодильнике.

Примечание:

Если чесночного соуса у вас нет, то смешайте 1 столовую ложку майонеза с 1 чайной ложкой уксуса, добавьте 1 мелко нарубленный (или давленный) зубчик чеснока и щепотку мелко нарезанного свежего укропа.

автор рецепта - г-жа Адаса Швальб

Поздравляем!

р. Шимона Швальба и его супругу с рождением близнецов!

р. Йосефа Каневского и его супругу с рождением сына!

р. Сергея Энгеля и его супругу с рождением дочери!

Да удостоятся они вырастить своих детей для Торы, хупы и добрых дел!

Наши сердечные поздравления

семьям Низовски и Шварцбург в связи со свадьбой их дорогих детей Михоэля и Ханы Эстер. Да удостоятся они построить настоящий еврейский дом!

Объявление о подписке

Уважаемые читатели!

Мы очень хотим, чтобы наш журнал попадал в руки всем желающим, но на данный момент у нас нет ресурсов, чтобы обеспечить бесперебойную поставку печатных изданий во всех общинах. Если Вы не хотите пропускать ни одного выпуска, то подпишитесь на нашу рассылку, отправив соответствующий запрос по адресу info@beerot.ru. Мы будем рады присылать Вам наш журнал по электронной почте. Если же Вы хотите получать издание в печатном виде с доставкой на дом, то просьба сообщить нам об этом на info@beerot.ru или по телефону +972-2-654-06-81, и мы постараемся организовать для Вас доставку!

(Специальная доставка сопряжена с дополнительными расходами)

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на info@beerot.ru или обращайтесь к нам по телефону: +972-2-654-06-81